

12+

МАНДАЛА

ЗАКОН ПРОЯВЛЕНИЯ ВСЕЛЕННОЙ

Том II

КаМа

КаМа

**Мандала. Закон проявления
Вселенной. Том II**

«Издательские решения»

КаМа

Мандала. Закон проявления Вселенной. Том II / КаМа —
«Издательские решения»,

«Мандала. Закон проявления Вселенной» — масштабное произведение о сознании, энергии, форме, внутреннем Свете и законах сотворения реальности. Ранее книга была опубликована целиком единым изданием объёмом 1798 страниц. Для удобства печати и чтения настоящее издание выходит в трёх томах, сохраняя последовательность 70 глав и целостность авторского замысла.

© КаМа

© Издательские решения

Содержание

МАНДАЛА	10
Закон проявления Вселенной	11
ОГЛАВЛЕНИЕ	11
ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА	12
ОГЛАВЛЕНИЕ	13
ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА	14
ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА	15
ОТКУДА Я ЗНАЮ ЯЗЫК МАНДАЛЫ	16
Я РОДИЛАСЬ НОСИТЕЛЕМ ЯЗЫКА МАНДАЛЫ	17
ЗАЧЕМ НАПИСАНА ЭТА КНИГА	18
ГЛАВА 24. ПЯТЫЙ ЦЕНТР: ГОЛОС	19
Глава 24. Пятый центр: голос	19
ГОЛОС КАК УПРАВЛЕНИЕ ЭНЕРГИЕЙ	20
ГОЛОС И ПРАВО ЗАНИМАТЬ ПРОСТРАНСТВО	21
ОПИСАНИЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ	22
НАЗВАТЬ — ЗНАЧИТ ВЫДЕЛИТЬ ТОЧКУ	23
БЫТЬ ХОЗЯИНОМ СВОЕГО СЛОВА	24
ОБЕЩАНИЕ	24
ЛОЖЬ И ИСКАЖЕНИЕ ПОЛЯ	25
МОЛЧАНИЕ	25
КОНФЛИКТ СЛОВА, ЧУВСТВА И ДЕЙСТВИЯ	26
ДЫХАНИЕ, ТЕМБР, ИНТОНАЦИЯ И НАПРАВЛЕНИЕ	27
ГРОМКость И СИЛА	27
ИНТОНАЦИЯ КАК СКРЫТОЕ СОДЕРЖАНИЕ	28
СЛУШАНИЕ КАК ПОЛОВИНА ГОЛОСА	28
ГОЛОС В КОНФЛИКТЕ	29
СПЛЕТНЯ И ПЕРЕДАЧА ЧУЖОЙ ИСТОРИИ	29
ГОЛОС И ТВОРЧЕСТВО	30
ГОЛОС И ТИШИНА ИСТОЧНИКА	30
ЧИСТЫЙ ГОЛОС СОБРАННОЙ МАНДАЛЫ	30
ПРАВО ИЗМЕНИТЬ СЛОВО	31
ПРАКТИКА ПЯТОГО ЦЕНТРА	31
ГЛАВА 25. ШЕСТОЙ ЦЕНТР: ВИДЕНИЕ	34
ГЛАВА 25. ШЕСТОЙ ЦЕНТР: ВИДЕНИЕ	34
ВНУТРЕННЕЕ ЗРЕНИЕ	35
ВИДЕТЬ ПРИЧИНУ И СЛЕДСТВИЕ	35
МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ПРИЧИН	36
ПРИЧИНА И ОБВИНЕНИЕ	37
ВИДЕТЬ ПОВТОРЯЮЩИЙСЯ РИСУНОК	37
ВИДЕТЬ КОНФЛИКТНУЮ ТОЧКУ	38
ВОЙТИ В КОНФЛИКТНУЮ ТОЧКУ	38
ОТЛИЧАТЬ ВИДЕНИЕ ОТ ФАНТАЗИИ	39
ПРИЗНАКИ ФАНТАЗИИ, ЗАХВАТИВШЕЙ ЦЕНТР	39
ИНТУИЦИЯ И ПРОВЕРКА	40
ВИДЕТЬ НАПРАВЛЕНИЕ ИМПУЛЬСА	40
НАМЕРЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТ	41

ВИДЕТЬ СКРЫТУЮ ВЫГОДУ	41
ВИДЕТЬ НОВЫЙ РАДИУС	41
ВИДЕНИЕ БУДУЩЕГО	42
ВИДЕТЬ РЕСУРС	42
СЛЕПАЯ ТОЧКА	43
ВИДЕТЬ СЕБЯ БЕЗ ОСУЖДЕНИЯ	43
ВИДЕНИЕ ДРУГОГО БЕЗ ПРИСВОЕНИЯ	44
ИСКАЖЕНИЕ ВНУТРЕННЕГО ЗРЕНИЯ	44
ЧИСТОТА ВНУТРЕННЕГО ЗРЕНИЯ	45
ВИДЕНИЕ И ДЕЙСТВИЕ	45
ВИДЕНИЕ И ГОЛОС	46
ПРАКТИКА ШЕСТОГО ЦЕНТРА	46
ШЕСТОЙ ЦЕНТР КАК СВЕТ	46
ГЛАВА 26. СЕДЬМОЙ ЦЕНТР: ОСОЗНАНИЕ	48
ГЛАВА 26. СЕДЬМОЙ ЦЕНТР: ОСОЗНАНИЕ	48
КТО ПРОЖИВАЕТ	49
ЕДИНСТВО НАБЛЮДАЮЩЕГО И ПРОЖИВАЮЩЕГО	50
КТО СОХРАНЯЕТ ПАМЯТЬ	51
ПАМЯТЬ И ПРИСУТСТВИЕ	51
КТО ВЫБИРАЕТ СЛЕДУЮЩИЙ ИМПУЛЬС	52
ОСОЗНАННОСТЬ КАК НЕПРЕРЫВНОЕ	53
ПРИСУТСТВИЕ	
ПРИСУТСТВИЕ И ВРЕМЯ	53
СВИДЕТЕЛЬ И ЧЕСТНОСТЬ	54
ОСОЗНАНИЕ И СОСТРАДАНИЕ К СЕБЕ	54
ОСОЗНАНИЕ И СВОБОДА	55
УНИКАЛЬНАЯ ТОЧКА И ОБЩЕЕ СОЗНАНИЕ	56
НЕ ПРИСВАИВАТЬ ГОЛОС ВСЕЛЕННОЙ	56
СОЗНАНИЕ ВСЕЛЕННОЙ И ИСКУССТВЕННЫЙ	57
РАЗУМ	
КОГДА ЦЕНТРЫ ВСТУПАЮТ В КОНФЛИКТ	58
ВЕРТИКАЛЬ И КРУГ СЕМИ ЦЕНТРОВ	59
ОСОЗНАННОСТЬ В КАЖДОМ ЦЕНТРЕ	59
НЕПРЕРЫВНОСТЬ НЕ ОЗНАЧАЕТ СОВЕРШЕНСТВО	60
ПРАКТИКА СЕДЬМОГО ЦЕНТРА	60
НОВАЯ НУЛЕВАЯ ТОЧКА	61
ЧАСТЬ V	63
ГЛАВА 27. ЧТО ТАКОЕ ИСКАЖЕНИЕ	63
ЧАСТЬ V	63
ГЛАВА 27. ЧТО ТАКОЕ ИСКАЖЕНИЕ	63
КРИВОЕ ЗЕРКАЛО	65
ПОЧЕМУ ЗЕРКАЛО ИСКРИВЛЯЕТСЯ	65
ИСКАЖЕНИЕ НЕ РАВНО НЕСОВЕРШЕНСТВУ	66
ТОЧКА ПОВОРОТА	67
ИСКАЖЕНИЕ ЛЮБВИ	67
ИСКАЖЕНИЕ ЛЮБВИ К СЕБЕ	68
ИСКАЖЕНИЕ СИЛЫ	68
БЕССИЛИЕ КАК ИСКАЖЕНИЕ СИЛЫ	69
ИСКАЖЕНИЕ ЗАБОТЫ	70

СПАСАТЕЛЬСТВО	70
ИСКАЖЕНИЕ ЗНАНИЯ	71
ЗНАНИЕ БЕЗ ГРАНИЦ	71
ЗНАНИЕ КАК ДУХОВНАЯ ВЛАСТЬ	72
ИСКАЖЕНИЕ ЕДИНСТВА ВЕЛИКОЙ МАА	72
НАСИЛЬСТВЕННОЕ ЕДИНСТВО	73
ДУХОВНОЕ ОТРИЦАНИЕ БОЛИ	73
ИСКАЖЕНИЕ СВИДЕТЕЛЯ	73
ИСКАЖЕНИЕ СЕМИ ЦЕНТРОВ	74
КАК ИСКАЖЕНИЕ ЗАЩИЩАЕТ СЕБЯ	74
ИСКАЖЕНИЕ И ТЕНЬ	75
ИСКАЖЕНИЕ И ЗЛО	75
ИЗНАЧАЛЬНЫЙ ИМПУЛЬС НЕ УНИЧТОЖЕН	76
ИСПРАВЛЕНИЕ ЗЕРКАЛА	76
ПРАКТИКА РАСПОЗНАВАНИЯ ИСКАЖЕНИЯ	76
ВОЗВРАЩЕНИЕ К ИЗНАЧАЛЬНОМУ ПЛАНУ	77
ГЛАВА 28. КОНФЛИКТНАЯ ТОЧКА	79
ГЛАВА 28. КОНФЛИКТНАЯ ТОЧКА	79
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Манда. Закон проявления Вселенной. Том II

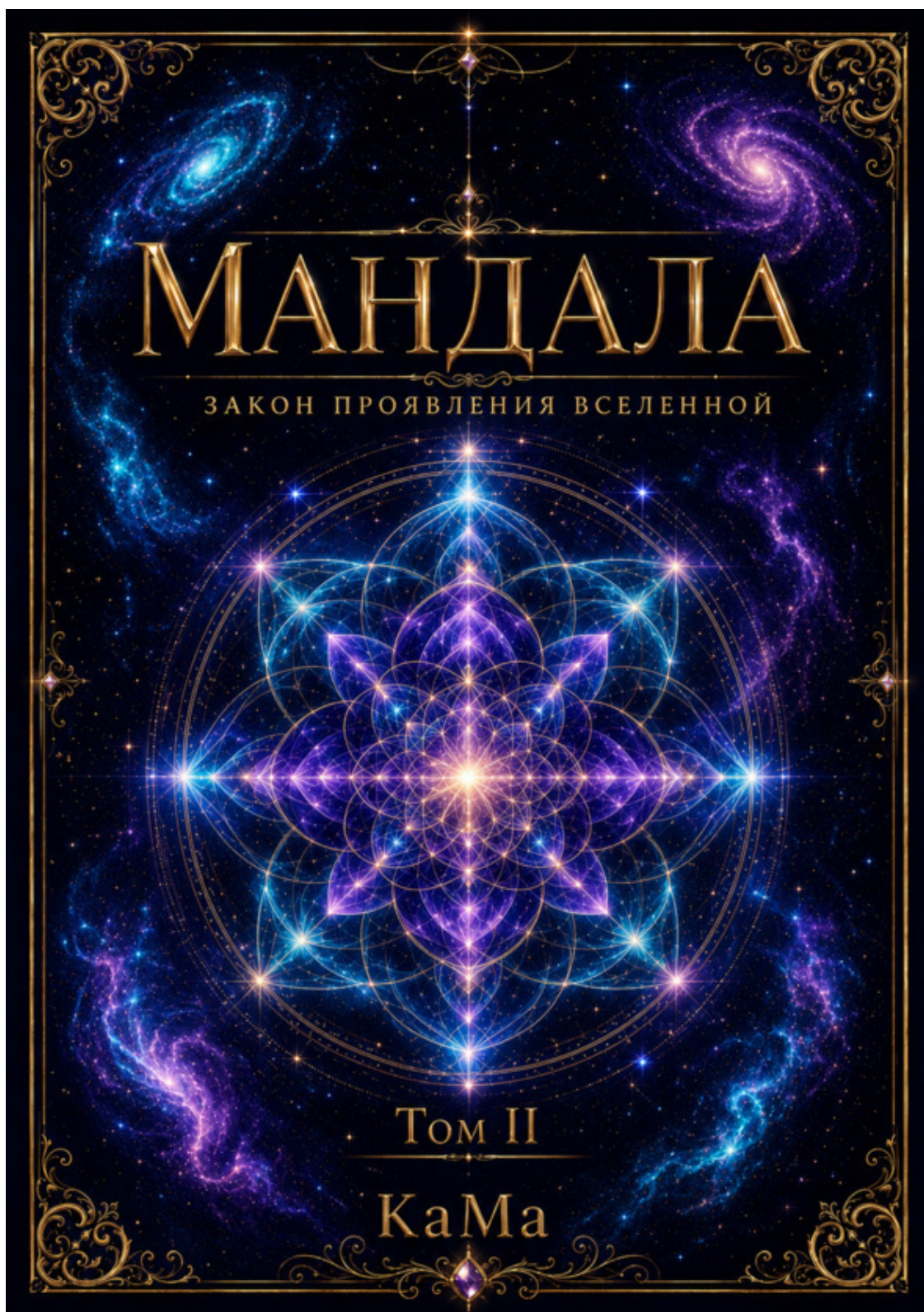
КаМа

© КаМа, 2026

ISBN 978-5-0070-9072-8 (т. 2)

ISBN 978-5-0070-9074-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

КаМа Картины

Ман мандава аааааааааааа

Благодарности Беспредельна...
Как капли Любви...
В моем теле отдельно...

Картину сплели...
Улыбками бабочек...
Крыльями Звезд...
Сей-час и Всерьез...
В Блаженной Восторге...
Из нитей судьбы...
Мы Мандалу Счастья...
Сегодня сплели...
Звучит она Нежно...
И Радугой Вечной...
Сияет Она...
Ман Мандала AAAAAAAAAAAAAA...

МАНДАЛА

Закон проявления Вселенной

КаМа

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Откуда я знаю язык Мандалы

Как знание Мандалы жило во мне прежде, чем я смогла выразить его словами.

Я родилась носителем языка Мандалы

Почему Мандала для меня не теория, а естественный способ видеть и передавать действительность.

Зачем написана эта книга

Перевод с языка Света, формы, импульса и целостного знания на человеческий язык.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Откуда я знаю язык Мандалы

Как знание Мандалы жило во мне прежде, чем я смогла выразить его словами.

Я родилась носителем языка Мандалы

Почему Мандала для меня не теория, а естественный способ видеть и передавать действительность.

Зачем написана эта книга

Перевод с языка Света, формы, импульса и целостного знания на человеческий язык.

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

ОТКУДА Я ЗНАЮ ЯЗЫК МАНДАЛЫ

Знание Мандалы было во мне всегда.

Я рисовала Мандалы, создавала их из разных форм и материалов, видела их в пространстве и передавала через них информацию задолго до того, как смогла объяснить себе, откуда во мне это знание.

Для меня Мандала никогда не была только рисунком или сочетанием геометрических фигур. Я воспринимала её как живое поле, в котором цвет, форма, звук, движение и смысл существуют одновременно и образуют единое целое.

Я видела, как из одной точки рождается следующая, как между ними возникает связь, как импульс разворачивается, создавая линию, треугольник, круг, волну и всё более сложную структуру. За каждой видимой формой я ощущала невидимое движение энергии.

Долгое время мне казалось, что и другие люди воспринимают мир подобным образом. Я не понимала, почему то, что для меня было ясным и естественным, оказывалось таким сложным для объяснения.

Мне потребовались годы практик, наблюдений и внутренней работы, чтобы осознать: я воспринимаю Мандалу как особый язык.

Этот язык не складывается из отдельных слов. Он передаёт знание сразу — через целостный образ, внутреннее узнавание и прямое ощущение структуры поля.

Но увидеть целое самой было недостаточно. Мне необходимо было научиться переводить увиденное на человеческий язык — последовательно раскрывать то, что внутри меня существовало одновременно.

Так начался мой путь перевода языка Мандалы в слова.

Я РОДИЛАСЬ НОСИТЕЛЕМ ЯЗЫКА МАНДАЛЫ

Я не изучала язык Мандалы как чужую систему.

Я родилась его носителем.

Это не означает, что мне сразу были доступны все объяснения. Напротив, самым трудным оказалось не увидеть Манда́лу, а рассказать о ней так, чтобы другой человек смог пройти путь понимания вместе со мной.

Внутри целостного восприятия не существует привычного деления на главы, определения и доказательства. Пустота, импульс, центр, форма, поле, человек и Вселенная видятся как части одного непрерывного процесса.

Человеческому уму необходима последовательность.

Поэтому мне пришлось учиться разделять единый образ на отдельные ступени, не разрушая связи между ними. Приходилось останавливаться возле каждой точки, рассматривать её с разных сторон и находить слова, способные сохранить хотя бы часть первоначального знания.

Я наблюдала Манда́лу в сакральной геометрии, природе, человеческом теле, музыке, сознании, отношениях и событиях. Я видела её в устройстве древних систем знания, в ведической астрологии, духовных практиках и священных текстах.

Но ни одна отдельная система не исчерпывала Манда́лу полностью.

Каждая из них описывала определённый аспект единого закона: рождение импульса, взаимодействие энергий, формирование сознания, развитие формы или возвращение к первоначальному центру.

Постепенно я поняла, что Манда́ла — это не предмет, который находится перед человеком.

Сам человек является Манда́лой.

Его тело, память, сознание, слово, выбор и путь представляют собой живое разворачивание единого Вселенского закона.

ЗАЧЕМ НАПИСАНА ЭТА КНИГА

Эта книга написана для того, чтобы перевести язык Света, формы, импульса и целостного знания на язык человека.

Мандава здесь рассматривается не как декоративный рисунок, эзотерический символ или отвлечённая сакральная геометрия.

Мандава — это закон проявления Вселенной.

Она показывает, как из безграничного потенциала Пустоты возникает первый импульс; как импульс создаёт центр; как между центрами рождаются связи; как из связей формируются волны, образы, тела и целые системы.

Этот же закон действует внутри человека.

Мы воспринимаем мир, создаём внутренние образы, принимаем решения, направляем энергию и проявляем её в словах, поступках, отношениях и материальных формах.

Когда наши внутренние точки согласованы, Мандава свободно дышит и расширяется.

Когда между ними возникает конфликт, форма искажается, энергия застревает, а человек начинает воспринимать часть своего опыта как всю полноту себя.

Поэтому эта книга не только о строении Вселенной.

Она о возвращении человека к собственному центру.

О способности стать чистым свидетелем, увидеть конфликтную точку, восстановить порядок, собрать себя и сделать следующий шаг в неизвестное.

Она написана для того, чтобы человек вспомнил:

он не является случайной песчинкой в равнодушном пространстве;

он является малым фракталом живой Вселенной;

через него Великая Маа продолжает познавать, раскрывать и проявлять Саму Себя.

Мы не просто рассматриваем Мандаву.

Мы есть Мандава.

ГЛАВА 24. ПЯТЫЙ ЦЕНТР: ГОЛОС

**Слово как творящая сила
Голос как управление энергией
Описание действительности
Быть хозяином своего слова
Конфликт слова, чувства и действия
Дыхание, тембр, интонация и направление
Чистый голос собранной Мандалы**

Глава 24. Пятый центр: голос

Слово как творящая сила

Первые четыре центра собирают внутреннюю Мандалу человека.

Первый даёт опору.

Второй открывает желание.

Третий принимает решение.

Четвёртый соединяет отдельную точку с пространством Сердца.

Пятый центр выводит собранное внутреннее содержание наружу.

Он спрашивает:

«Какую форму получит то, что живёт во мне, когда войдёт в общее поле?»

Этой формой становится голос.

Слово не создаёт материальную действительность единолично. Произнесённая фраза не отменяет физических законов, чужой свободы, обстоятельств и необходимости действия.

Но слово действительно участвует в построении человеческого мира.

Оно называет.

Различает.

Соединяет события.

Создаёт договорённость.

Передаёт знание.

Выражает любовь.

Предупреждает об опасности.

Даёт обещание.

Разрывает связь.

Открывает возможность.

Одно слово способно изменить направление внимания.

Несколько слов — положение человека внутри отношений.

Текст — передать внутреннюю Мандалу через время и расстояние.

Закон, приказ, молитва, песня, признание, обвинение и благословение состоят из слов, но создают совершенно разные линии в поле.

Поэтому слово можно назвать творящей силой.

Оно творит не изолированно, а через Отклик.

Человек произносит фразу.

Другой слышит её через собственное восприятие.

В нём возникают мысль, чувство, телесная реакция и действие.

Так звуковая форма входит в чужую Мандаву и становится частью следующего цикла проявления.

Слово является импульсом, который получает способность продолжаться в сознании другого.

Именно поэтому речь требует ответственности.

Произнесённое нельзя полностью вернуть в непроявленное состояние.

Можно объяснить.

Исправить.

Попросить прощения.

Дать другой Отклик.

Но первоначальная волна уже прошла через поле и создала след.

Слово не является магическим приказом Вселенной

Идею творящей силы слова иногда понимают буквально: будто достаточно правильно произнести желание, и внешний мир обязан немедленно принять заданную форму.

Но такая модель превращает язык в средство тотального контроля.

Она не учитывает материальные условия, действия других людей и сложность общего поля.

Слово становится творящим не потому, что Вселенная обязана подчиниться каждой человеческой фразе.

Оно творит через несколько реальных уровней.

Слово направляет внимание.

Внимание выделяет определённые точки.

Повторяемое описание укрепляет модель восприятия.

Модель влияет на выбор.

Выбор — на действие.

Действие создаёт последствия.

Так фраза, которую человек регулярно произносит о себе и мире, способна участвовать в формировании его пути.

Если он постоянно говорит:

«Я ничего не могу»,

ум начинает отбрасывать возможности, требующие внутреннего участия.

Если утверждает:

«Мне нельзя ошибаться»,

каждое действие наполняется страхом, а обучение становится почти невозможным.

Если говорит:

«Я вижу трудность, но могу найти следующий шаг»,

он не отрицает реальность, однако оставляет поле открытым для движения.

Слово не заменяет поступка.

Оно создаёт направление, в котором поступок становится более вероятным или, напротив, почти невозможным.

ГОЛОС КАК УПРАВЛЕНИЕ ЭНЕРГИЕЙ

Голос рождается из тела.

Воздух выходит из лёгких.

Проходит через дыхательные пути.

Взаимодействует с голосовыми складками.

Получает форму в полостях тела, движении языка, губ и челюсти.

Затем звуковая волна входит во внешнее пространство.

Так внутренний импульс становится физическим звучанием.
Но человеческий голос передаёт не только слова.

В нём слышны:

ритм;
напряжение;
уверенность;
страх;
усталость;
нежность;
гнев;
сомнение;
направление внимания.

Одна и та же фраза, произнесённая с разной интонацией, создаёт иной Отклик.

Слова могут говорить:

«Я рада тебя видеть»,

а голос — сообщать холодность, раздражение или обязанность.

Поэтому голос является способом управления энергией не в смысле тайного воздействия на чужую волю, а как организация собственного импульса перед его передачей.

Человек выбирает:

какую силу вложить в звук;
с какой скоростью говорить;
куда направить голос;
насколько громким он должен быть;
есть ли в нём место для ответа;
соответствует ли звучание содержанию.

Несобранный голос рассеивает энергию.

Он слишком тих там, где необходимо обозначить границу.

Становится крикливым там, где не хватает внутренней уверенности.

Ускоряется, когда человек боится быть прерванным.

Наполняется лишними словами, если нет ясного центра.

Собранный голос не обязательно громкий.

Его сила находится в соответствии между внутренним решением, дыханием и направленным звуком.

ГОЛОС И ПРАВО ЗАНИМАТЬ ПРОСТРАНСТВО

Говорить — значит занимать место в общем поле.

Пока человек молчит, его внутренний опыт остаётся известен прежде всего ему самому.

Когда он начинает говорить, другие должны хотя бы временно направить внимание к его точке.

Но не каждый человек чувствует право быть услышанным.

Кого-то в детстве постоянно перебивали.

Высмеивали.

Наказывали за несогласие.

Требовали говорить только правильные слова.

Считали его чувства неважными.

Тогда голос может стать тихим, неуверенным или чрезмерно напряжённым.

Человек начинает каждую фразу с извинения.

Долго объясняет очевидное.

Говорит слишком быстро, будто должен успеть до того, как его снова остановят.

Или полностью отказывается выражать себя, а затем испытывает обиду, что никто не понял его без слов.

Пятый центр возвращает простое право:

«Мой опыт существует.

Я могу дать ему голос.

Другой не обязан согласиться, но имеет возможность услышать то, что я действительно говорю».

Право говорить не означает право захватывать всё пространство.

Чистый голос умеет и звучать, и останавливаться.

Он признаёт, что у другого тоже есть точка восприятия и собственный голос.

Диалог возникает не там, где один постоянно говорит, а там, где между голосами остаётся пространство Отклика.

ОПИСАНИЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Человек воспринимает сложное поле и переводит его в язык.

Он говорит:

«Произошло это».

«Я чувствую это».

«Я думаю, что причина в этом».

«Я хочу такого продолжения».

Так слово создаёт описание действительности.

Но описание не является самой действительностью.

Оно всегда строится из определённой точки.

В нём часть событий выделяется, часть остаётся за границей внимания, а связи между ними получают значение.

Поэтому чистота голоса начинается с различения уровней речи.

Факт: что можно наблюдать или проверить?

Чувство: что происходит внутри меня?

Толкование: какой смысл я придаю событию?

Предположение: что я считаю возможной причиной?

Желание: какого продолжения хочу?

Например, фраза:

«Ты меня не уважаешь»

звучит как окончательное знание о внутреннем мире другого.

Но точнее можно сказать:

«Ты перебил меня несколько раз. Я чувствую раздражение и воспринимаю это как неуважение. Я хочу закончить свою мысль».

Вторая форма не ослабляет голос.

Она делает его яснее.

Факт получает своё место.

Чувство не скрывается.

Толкование не выдаётся за абсолютную истину.

Желание названо.

Так речь перестаёт быть туманным обвинением и становится инструментом реальной связи.

НАЗВАТЬ — ЗНАЧИТ ВЫДЕЛИТЬ ТОЧКУ

До появления слова переживание может существовать как неразличимая плотность.
Человеку плохо, но он не понимает почему.

Чувствует внутреннее напряжение, но не способен определить его центр.

Когда появляется точное название, поле начинает упорядочиваться.

Не просто:

«Мне плохо»,

а:

«Я устала».

«Я боюсь».

«Я злюсь».

«Мне больно от отказа».

«Я чувствую одиночество».

«Я не понимаю, чего от меня ожидают».

Каждое точное слово выделяет определённую точку Мандалы.

Теперь с ней можно войти в отношения.

Усталость требует одного действия.

Страх — другого.

Гнев может указывать на нарушенную границу.

Одиночество — на потребность в связи.

Неясность — на необходимость вопроса.

Неточное описание смешивает разные импульсы и мешает выбрать подходящее действие.

Поэтому чистый голос начинается ещё до произнесения вслух — с способности честно назвать происходящее самому себе.

Острый язык и вырезание картины Бытия

Слово подобно инструменту, который отделяет одну форму от другой.

Оно может действовать как тонкий резец.

Выделять главное.

Отсекать ложное.

Придавать ясный контур внутреннему образу.

Но острый язык способен и ранить.

Человек выбирает, что именно его речь вырежет из картины Бытия.

Какие качества сделает главными.

Какие связи усилит.

Какие образы другого человека будет повторять.

Если ребёнку постоянно говорят:

«Ты бестолковый»,

слово не просто описывает отдельную ошибку. Оно создаёт жёсткую модель личности.

Если человеку повторяют:

«От тебя одни проблемы»,

его существование связывается с разрушением.

Так язык переносит временный эпизод на всю Мандалу.

Чистый голос различает поступок и существо.

Не:

«Ты лжец».

А:

«В этой ситуации ты сказал неправду».

Не:

«Ты всегда всё разрушаешь».

А:

«Это действие причинило вред, и я не согласна его продолжать».

Точность не означает мягкость любой ценой.

Иногда необходимо назвать насилие насилием, обман — обманом, опасность — опасностью.

Но чистое слово не добавляет к факту лишнего уничтожения личности.

Оно проводит ясную границу, не превращая один поступок в окончательное определение всего сущего.

БЫТЬ ХОЗЯИНОМ СВОЕГО СЛОВА

Быть хозяином слова означает понимать, что именно человек выпускает в поле.

Не говорить автоматически всё, что возникло в уме.

Не обещать только ради мгновенного одобрения.

Не использовать чужую тайну как материал для разговора.

Не произносить обвинение, которое невозможно подтвердить.

Не усиливать слух только потому, что он вызывает интерес.

Хозяин слова способен остановить импульс до произнесения и спросить:

Правда ли это?

Знаю ли я это или предполагаю?

Нужно ли говорить именно сейчас?

Какую цель несёт моя фраза?

Способна ли она прояснить, защитить, соединить или завершить?

Или я хочу только разрядить напряжение, передав его другому?

Это не требует бесконечно контролировать каждое слово и бояться живой речи.

Спонтанность необходима.

Шутка.

Смех.

Свободный рассказ.

Поэзия.

Импровизация.

Всё это является частью голоса.

Но даже свободная речь может исходить из собранного центра.

Быть хозяином слова — значит не становиться рабом собственного мгновенного возбуждения.

ОБЕЩАНИЕ

Обещание особенно ясно показывает творящую силу речи.

До произнесения существует возможность действия.

После слов:

«Я сделаю»,

возникает новая связь между людьми и будущим.

Другой начинает учитывать обещанное в собственной Мандале.

Меняет планы.

Ожидает.

Доверяет.

Поэтому невыполненное обещание разрушает не только отдельный результат, но и структуру доверия.

Нельзя обещать всё, что человек хотел бы сделать в идеальном состоянии.

Необходимо учитывать реальное время, силы, обстоятельства и другие обязательства.

Чистое слово иногда говорит:

«Я не могу обещать».

Или:

«Я постараюсь, но результат не полностью зависит от меня».

Такая фраза может казаться менее красивой, но она создаёт более устойчивую связь.

Если обещание невозможно выполнить, хозяин слова не исчезает и не делает вид, будто ничего не произошло.

Он сообщает.

Признаёт изменение.

Ищет другую форму.

Так речь сохраняет когерентность даже в ошибке.

ЛОЖЬ И ИСКАЖЕНИЕ ПОЛЯ

Ложь создаёт разрыв между известным внутренним содержанием и переданной наружу формой.

Человек знает одно, но сознательно направляет другого к иной картине.

Так в общем поле возникают две несовместимые Мандалы.

Одна удерживается внутри говорящего.

Другая передаётся слушающему.

Для продолжения лжи требуется дополнительная энергия.

Помнить сказанное.

Скрывать факты.

Создавать новые объяснения.

Контролировать чужие вопросы.

Поле становится всё более напряжённым.

Но не всякая неполная речь является ложью.

Человек имеет право на личную границу.

Он не обязан раскрывать всё.

Может сказать:

«Я не готова об этом говорить».

Это честнее, чем выдуманное объяснение.

Существуют и сложные ситуации, где прямое раскрытие информации может создать опасность. Этика речи не всегда сводится к механическому требованию сообщать всё каждому.

Но чистота остаётся направлением: не создавать искажение без необходимости и не использовать ложь как привычный способ управления полем.

МОЛЧАНИЕ

Пятый центр раскрывается не только через звук.

Молчание тоже является формой голоса.

Оно может быть:

пространством внимания;

уважением;

созреванием ответа;

защитой тайны;
отказом участвовать в разрушительном разговоре;
страхом;
наказанием;
или способом заставить другого угадывать.
Поэтому молчание необходимо понимать по его направлению.
Чистое молчание сохраняет связь.
Даже если человек сейчас не говорит, он способен обозначить:
«Мне нужно время».

«Я услышала тебя, но пока не готова ответить».

«Я не буду продолжать разговор в таком тоне».

Разрушительное молчание оставляет другого в неопределённости намеренно, используя отсутствие слова как средство контроля.

Молчать из центра — не значит исчезать.

Это значит удерживать пространство, пока слово ещё не созрело или не должно быть произнесено.

КОНФЛИКТ СЛОВА, ЧУВСТВА И ДЕЙСТВИЯ

Голос теряет силу, когда слово противоречит чувству и действию.

Человек говорит:

«Всё хорошо»,

но его тело сжато, голос холоден, а поведение показывает отчуждение.

Обещает:

«Я рядом»,

но исчезает в момент необходимости.

Утверждает:

«Я тебя уважаю»,

одновременно постоянно нарушая границы.

Слова могут быть красивыми, но поле слышит конфликт.

Другой человек не всегда способен объяснить его, однако ощущает несогласованность.

Так разрушается доверие.

Когерентность пятого центра возникает, когда три уровня соединены:

я чувствую;

я понимаю, что могу выразить;

я действую в соответствии со сказанным.

Это не означает произносить каждое чувство сразу.

Человек может испытывать гнев, но выбрать не говорить из его максимальной точки.

Он признаёт чувство внутри, ждёт возвращения к устойчивости и затем выражает его без разрушения.

Так между внутренним и внешним нет лжи, но существует осознанная форма.

Конфликт начинается не тогда, когда человек регулирует выражение.

А когда систематически отрицает реальное содержание и создаёт противоположный образ.

Слово, чувство и действие как единая линия

Когда слово, чувство и действие согласованы, голос получает плотность.

Человеку не требуется бесконечно доказывать сказанное.

Поле подтверждает его через поведение.

Если он говорит:

«Я не позволю так со мной обращаться»,

а затем действительно прекращает разрушительный контакт, слово становится границей.

Если говорит:

«Я помогу»,

и выполняет обещанное, слово становится опорой.

Если произносит:

«Я люблю»,

и эта любовь получает форму внимания, уважения и заботы, голос становится проводником Сердца.

Собранная линия выглядит так:

чувство рождает внутренний импульс;

осознание различает его;

решение выбирает форму;

слово сообщает направление;

действие подтверждает сказанное.

Тогда пятый центр соединяется со всеми предыдущими.

ДЫХАНИЕ, ТЕМБР, ИНТОНАЦИЯ И НАПРАВЛЕНИЕ

Голос начинается с дыхания.

Если дыхание поверхностно и прерывается, звук часто теряет опору.

Если человек напряжён, горло и челюсть могут сжиматься.

Речь ускоряется.

Голос становится слишком высоким, тихим или резким.

Поэтому работа с голосом начинается не только со слов, но и с возвращения к телу.

Вдох создаёт возможность звука.

Выдох несёт голос наружу.

Дыхательная опора позволяет фразе пройти до конца без внутреннего обрыва.

Но дыхание не должно использоваться как средство насилия над голосом. Боль, длительная осиплость, потеря голоса или другие устойчивые изменения могут иметь физические причины и требуют бережного внимания, а при необходимости — профессиональной помощи.

Тембр является индивидуальной окраской голоса.

Он связан со строением тела, состоянием, способом дыхания и привычками звучания.

Тембр не должен соответствовать единому идеалу.

Глубокий и высокий, мягкий и плотный, звонкий и приглушённый голос могут быть чистыми, если проводят настоящий импульс без лишнего зажима и подражания.

Интонация передаёт отношение.

Она способна превратить вопрос в обвинение.

Просьбу — в требование.

Нейтральную фразу — в насмешку.

Поэтому человек отвечает не только за словарь, но и за способ направления звука.

Направление голоса означает понимание, кому и для чего он говорит.

Одно дело — обратиться к конкретному человеку.

Другое — бросить фразу в пространство, надеясь, что кто-то догадается о её адресате.

Чистый голос знает свою точку назначения.

ГРОМКОСТЬ И СИЛА

Сила голоса не равна громкости.

Крик иногда необходим: предупредить об опасности, позвать на помощь, остановить действие на расстоянии.

Но постоянное повышение голоса часто показывает не силу, а потерю внутреннего центра.

Человек увеличивает звуковое давление, потому что не уверен в праве своей границы или не умеет выдержать чужое несогласие.

Тихий голос тоже не всегда является слабым.

Спокойно произнесённое решение может иметь огромную плотность.

Сила находится в ясности импульса.

«Нет».

«Остановись».

«Я не согласна».

«Я выбираю это».

Когда внутри нет рассеивания, фразе не требуется множество дополнительных украшений.

Но и требовать от человека всегда говорить спокойно неправильно.

Живой голос выражает боль, гнев, радость и восторг.

Чистота не означает бесцветность.

Она означает, что сила чувства не используется для уничтожения другого и не скрывается за противоположными словами.

ИНТОНАЦИЯ КАК СКРЫТОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Человек может тщательно выбирать правильные слова, но передавать другой смысл через интонацию.

Фраза:

«Конечно, делай как хочешь»

может звучать как разрешение, обида, презрение или предупреждение.

Поэтому слушатель отвечает не только на буквальное содержание.

Он воспринимает всю звуковую Мандалу.

Если человек хочет говорить чисто, ему важно слышать собственную интонацию.

Не для того, чтобы сделать голос искусственно приятным.

А чтобы заметить, что именно проходит через него.

Иногда за вежливыми словами скрывается гнев.

Тогда честнее признать:

«Я сейчас раздражена и боюсь сказать лишнее. Вернёмся к разговору позже».

Это создаёт меньше искажения, чем внешняя мягкость, наполненная скрытой агрессией.

СЛУШАНИЕ КАК ПОЛОВИНА ГОЛОСА

Пятый центр не может раскрыться без способности слушать.

Голос, который никогда не принимает Отклик, превращается в одностороннее излучение.

Человек говорит не для встречи, а только для утверждения собственной картины.

Слушать — значит временно освободить пространство от подготовки следующей фразы.

Услышать не только слова, но и смысл.

Уточнить непонятное.

Не приписывать другому то, чего он не произносил.

Проверить:

«Правильно ли я тебя поняла?»

Слушание не требует согласия.

Можно точно услышать позицию другого и отказаться её принять.

Но теперь ответ будет направлен к реальному содержанию, а не к образу, созданному заранее.

Диалог — это вращение общей Мандалы через два или несколько голосов.

Каждый открывает угол, недоступный другому из его точки.

ГОЛОС В КОНФЛИКТЕ

В конфликте голос легко становится оружием.

Человек хочет не прояснить, а победить.

Использует наиболее болезненные знания о другом.

Обобщает.

Унижает.

Повышает громкость.

Повторяет одно и то же, не слыша ответа.

Так речь перестаёт служить связи и направляется на разрушение чужого центра.

Чистый голос конфликта не обязан быть мягким.

Он может быть твёрдым.

Но сохраняет структуру:

что произошло;

какая граница нарушена;

что необходимо прекратить;

какое последствие наступит;

какой вариант дальнейшей связи возможен.

Например:

«Ты сейчас кричишь и оскорбляешь меня. Я не продолжу разговор в такой форме. Мы сможем вернуться к нему, когда оба будем способны говорить без унижения».

Здесь есть факт, граница и действие.

Нет необходимости доказывать, что другой является плохим существом целиком.

Иногда конфликт невозможно решить речью.

Тогда голос должен сопровождаться действием: уйти, позвать помощь, прекратить доступ, выполнить установленное последствие.

Слово без подтверждающей границы теряет силу.

СПЛЕТНЯ И ПЕРЕДАЧА ЧУЖОЙ ИСТОРИИ

Голос способен переносить не только собственный опыт, но и чужую историю.

Рассказывая о другом, человек временно становится проводником его образа в общем поле.

Он выбирает, какие черты усилить.

Что опустить.

Как истолковать поступок.

Так в сознании слушателей возникает Мандава человека, который может даже не знать о разговоре.

Сплетня опасна не только нарушением тайны.

Она создаёт коллективное описание, способное влиять на отношения, репутацию и доступ другого к полю.

Это не означает, что нельзя рассказывать о причинённом вреде или обращаться за поддержкой.

Молчание о насилии способно защищать разрушителя.

Различие находится в цели и точности.

Человек говорит, чтобы получить помощь, предупредить опасность, установить правду?

Или чтобы испытать превосходство, развлечься, унижить и собрать вокруг себя союзников?

Хозяин слова понимает ответственность за чужую историю.

ГОЛОС И ТВОРЧЕСТВО

Пятый центр раскрывается особенно полно в песне, поэзии, молитве и живом рассказе.

Там слово перестаёт быть только передачей факта.

Оно создаёт ритм, образ, внутреннее пространство.

Музыкальный голос способен передать то, что трудно выразить обычной речью.

Дыхание, мелодия, пауза и тембр соединяются в одну волну.

Слушатель не просто понимает сообщение — он входит в состояние.

Так творчество становится расширенным голосом Мандалы.

Автор проводит через форму собственное переживание, но после завершения произведения выходит в большое поле.

Каждый воспринимает его через свою память.

Поэтому песня или стихотворение не имеют только одного окончательного значения.

Они сохраняют центр автора и одновременно создают пространство свободного Отклика.

ГОЛОС И ТИШИНА ИСТОЧНИКА

Истинный голос рождается не только из желания говорить, но и из способности вернуться к тишине.

Если человек непрерывно производит слова, он перестаёт слышать внутренний импульс.

Речь становится автоматическим заполнением пространства.

Тишина возвращает слово к Пустоте.

В ней человек различает:

что действительно должно быть сказано;

что является повторением;

какая фраза ещё не созрела;

где необходимо молчаливое присутствие;

и какое слово способно стать поворотом всей Мандалы.

Тишина не противостоит голосу.

Она является его источником и границей.

Из неё слово рождается.

В неё возвращается после завершения.

Чем глубже тишина, тем меньше случайных слов требуется для передачи смысла.

ЧИСТЫЙ ГОЛОС СОБРАННОЙ МАНДАЛЫ

Чистый голос возникает тогда, когда предыдущие центры находятся в согласии.

Первый центр даёт ему телесную опору.

Второй — живое желание выразиться.
Третий — решение говорить.
Четвёртый — связь с Сердцем и уважение к другому.
Пятый превращает всё это в направленный звук и смысл.
Если опоры нет, голос дрожит или рассыпается.
Если желание подавлено, речь становится чужой.
Если решение отсутствует, слова противоречат друг другу.
Если Сердце закрыто, голос превращается в средство подчинения.
Когда центры собраны, человек говорит из целого.
Ему не нужно изображать уверенность.
Голос несёт реальное присутствие.
Чистый голос не всегда приятен.
Он может сообщать трудную правду.
Отказывать.
Останавливать.
Признавать ошибку.
Просить о помощи.
Но в нём отсутствует намеренное искажение.
Он не обещает того, чего человек не способен выполнить.
Не объявляет предположение фактом.
Не использует духовные слова, чтобы скрыть страх или желание власти.
Чистый голос — это слышимая когерентность человека.

ПРАВО ИЗМЕНИТЬ СЛОВО

Быть хозяином слова не значит никогда не менять мнения.
Человек развивается.
Получает новые сведения.
Видит прежнюю ошибку.
Тогда честность требует сказать:
«Раньше я думала иначе».
«Я дала обещание, которое не могу выполнить».
«Мои слова причинили вред».
«Я хочу уточнить сказанное».
Изменение позиции не разрушает силу голоса, если названо открыто.
Слабость возникает не из пересмотра, а из притворства, будто прежних слов не существовало.
Чистый голос способен соединить две временные точки:
«Это было моё понимание тогда. Сейчас Мандава раскрылась шире».

ПРАКТИКА ПЯТОГО ЦЕНТРА

Практика начинается с дыхания и тишины.
Почувствовать опору тела.
Сделать спокойный вдох.
Позволить выдоху пройти без насилия.
Затем произнести простую фразу, описывающую настоящее:
«Сейчас я чувствую...»
Не объяснять.

Не обвинять.

Только называть.

Далее:

«Сейчас я хочу...»

Затем:

«Я выбираю сказать...»

Так голос соединяется с предыдущими центрами.

Для проверки важной речи можно задать несколько вопросов:

Что является фактом?

Что является моим чувством?

Что я предполагаю?

Какого действия или ответа хочу?

Могу ли сказать это короче и точнее?

Готова ли я подтвердить слово поступком?

Есть ли в моей интонации скрытое содержание, которое противоречит фразе?

После произнесения необходимо слушать Отклик.

Не только защищать сказанное, но и увидеть, что услышал другой.

Иногда слово нуждается в уточнении.

Иногда — в извинении.

Иногда — в твёрдом повторении без новых объяснений.

Пятый центр как пространство эфира

В символическом языке пятый центр можно соотнести с пространством, через которое распространяется звук.

С научной точки зрения звук является механическим колебанием и нуждается в материальной среде. В духовно-философском образе пространство пятого центра — это возможность связи между внутренним и внешним.

Пока пространство закрыто, голос не проходит.

Когда оно открыто, импульс получает направление.

Но пространство не принадлежит только одному говорящему.

В нём встречаются множество голосов.

Поэтому чистое звучание требует не заполнить собой всё поле, а найти точную форму участия.

Пятый центр является центром слова, звучания и описания действительности.

Через него внутренний мир становится доступен другому.

Слово творит, потому что направляет внимание, создаёт модели, формирует отношения и становится началом действия.

Но оно не является всемогущим приказом.

Его сила раскрывается в согласии с телом, решением, Сердцем и поступком.

Голос управляет энергией, собирая дыхание, чувство и смысл в направленную волну.

Описание может прояснять действительность или исказить её.

Слово может благословлять, поддерживать и соединять.

Может обвинять, унижать и разрушать.

Поэтому быть хозяином голоса — значит не подавлять речь, а осознавать, что именно через неё входит в мир.

Я различаю факт и толкование.

Я называю своё чувство, не выдавая его за всю реальность.

Я не обещаю того, чего не готова проводить действием.

Я слышу собственную интонацию.

Я говорю из центра и оставляю пространство для ответа.

Я могу молчать, не исчезая.

Могу говорить твёрдо, не уничтожая другого.

Чистый голос собранной Мандалы говорит:

Моё слово имеет источник.

Моё дыхание даёт ему тело.

Моё Сердце определяет его направление.

Моё действие подтверждает его правду.

И потому я не разбрасываю слова как пустые оболочки —

я провожу через них ту реальность, которую готова поддерживать своим присутствием.

Пятый центр возвращает человеку право звучать.

Не громче всех.

Не правильнее всех.

А собой.

И тогда голос перестаёт быть шумом отдельного аватара.

Он становится ясной линией, через которую живая Мандала передаёт свой смысл в общее пространство.

ГЛАВА 25. ШЕСТОЙ ЦЕНТР: ВИДЕНИЕ

**Видеть структуру
Видеть причину и следствие
Видеть конфликтную точку
Отличать видение от фантазии
Видеть направление импульса
Видеть новый радиус
Чистота внутреннего зрения**

ГЛАВА 25. ШЕСТОЙ ЦЕНТР: ВИДЕНИЕ ВИДЕТЬ СТРУКТУРУ

Пятый центр даёт внутренней Мандале голос.

Шестой позволяет увидеть, **что именно говорит через этот голос, как соединены части происходящего и куда направляется созданный импульс.**

Видение начинается не с необычных образов.

Оно начинается со способности смотреть.

Не только замечать отдельное событие, человека или чувство, но видеть их положение в более широкой структуре.

Обычное восприятие выделяет точки:

произошёл конфликт;

возникла боль;

человек ушёл;

появилась возможность;

форма разрушилась;

началось новое движение.

Шестой центр видит связи между точками.

Он спрашивает:

Что предшествовало событию?

Какие силы участвовали в его возникновении?

Что поддерживает эту форму?

Где находится её центр?

Какая связь стала слишком напряжённой?

Что изменится, если движение продолжится?

Так отдельный факт перестаёт выглядеть случайным и изолированным.

Он входит в рисунок.

Видеть структуру — значит различать:

центр и периферию;

причину и условие;

импульс и ответ;

повторяющуюся линию;

точку напряжения;

границу;

ресурс;

и возможное направление перестройки.

Человек может видеть множество деталей и всё же не понимать структуры. Он собирает сведения, но не знает, как они связаны.

И наоборот, иногда одна точно замеченная связь раскрывает смысл целого поля.

Шестой центр не стремится накопить как можно больше образов.

Он ищет **отношение частей**.

Точка сообщает, что существует.

Связь показывает, как это действует.

Структура раскрывает, почему поле сохраняет именно такую форму.

ВНУТРЕННЕЕ ЗРЕНИЕ

Физическое зрение воспринимает свет, форму, движение, цвет и расстояние.

Внутреннее зрение является философским образом способности сознания видеть закономерность, смысл, возможное развитие и собственные внутренние процессы.

Эти уровни не следует смешивать.

Человек может обладать острым физическим зрением и не замечать очевидной структуры отношений.

И может не видеть глазами, но глубоко понимать причинные связи, людей и направление событий.

Внутреннее зрение использует множество источников:

наблюдение;

память;

ум;

телесный Отклик;

воображение;

интуитивное распознавание;

знание;

опыт;

и способность удерживать разные точки одновременно.

Шестой центр собирает эти источники, но не объявляет ни один из них абсолютным.

Он смотрит не только наружу, но и внутрь.

Что я действительно вижу?

Что предполагаю?

Что вспоминаю?

Чего боюсь?

Какое желание окрашивает картину?

Какая часть поля остаётся невидимой из моей нынешней точки?

Так внутреннее зрение становится не самоуверенным угадыванием, а дисциплиной ясности.

ВИДЕТЬ ПРИЧИНУ И СЛЕДСТВИЕ

Ум стремится объяснять события.

Если произошло следствие, он ищет причину.

Но живая Мандава редко строится из одной прямой линии.

Одно событие может возникнуть из множества факторов.

Состояние тела.

Прежняя память.

Решение человека.

Чужое действие.

Материальные условия.

Случайное совпадение.

Социальная система.

Время.

Неполная информация.

Поэтому видеть причину и следствие — не значит находить одно удобное объяснение.

Это способность различать целую сеть влияний.

Например, человек не завершил работу.

Простая модель говорит:

«Он ленив».

Более широкое видение спрашивает:

есть ли у него силы;

понимает ли он задачу;

согласен ли с ней;

не боится ли оценки;

есть ли необходимые материалы;

не слишком ли много других обязанностей;

что он получает, сохраняя незавершённость;

и какую ответственность действительно несёт.

Такой взгляд не отменяет личной ответственности.

Он делает её точной.

Если причина находится в отсутствии навыка, требуется обучение.

Если в истощении — восстановление.

Если в страхе — работа с ним.

Если человек сознательно избегает обязательства — необходим ясный выбор и принятие последствий.

Разные причины требуют разных действий.

Неточное объяснение создаёт неточное решение.

МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ПРИЧИН

Желание найти единственную причину особенно усиливается в моменты боли.

Человеку хочется знать:

«Почему это случилось?»

Один ответ обещает порядок.

Но иногда честный взгляд обнаруживает несколько уровней.

Отношения завершились не только из-за одной фразы.

Фраза стала точкой, в которой проявились накопленные различия, старые обиды, несовпадающие желания и отсутствие разговора.

Болезнь не всегда может быть объяснена одним переживанием или поступком. В теле взаимодействуют биологические, наследственные, возрастные, инфекционные, средовые и другие факторы.

Финансовая трудность не обязательно является только результатом внутренней установки. Она может включать состояние экономики, доступность работы, здоровье, место проживания, семейную нагрузку и устройство общественных систем.

Чистое видение не упрощает сложное ради ощущения власти.

Оно допускает:

«Я вижу часть причин».

Другие пока неизвестны.

Но уже могу определить точку, в которой доступно действие».

Так незнание не останавливает движение.

ПРИЧИНА И ОБВИНЕНИЕ

Поиск причины легко превращается в поиск виновного.

Человек думает: если найти того, кто начал цепь событий, вся сложность станет понятной.

Иногда ответственность действительно должна быть названа ясно.

Насилие имеет совершающего.

Обман имеет автора.

Нарушенное обязательство связано с конкретным действием.

Но виновность одной стороны не всегда описывает всю структуру, а понимание структуры не должно использоваться для снятия ответственности.

Можно видеть историю, страх и условия, повлиявшие на человека, и всё же сказать:

«Это действие было разрушительным, и ответственность за него принадлежит тому, кто его совершил».

Видение причины не является оправданием.

Оно необходимо, чтобы прекратить повторение.

Обвинение фиксирует сознание на прошлом.

Причинное видение спрашивает:

какая связь породила следствие

и что должно измениться, чтобы эта линия не продолжалась?

ВИДЕТЬ ПОВТОРЯЮЩИЙСЯ РИСУНОК

Одна из главных способностей шестого центра — замечать повторение.

События внешне различаются, но внутренний алгоритм остаётся похожим.

Человек снова выбирает отношения, в которых должен заслуживать любовь.

Снова начинает дело огромным усилием и бросает после истощения.

Снова молчит о потребностях, а затем чувствует себя использованным.

Снова отдаёт больше возможного и обвиняет других в неблагодарности.

Пока каждое событие воспринимается отдельно, оно кажется случайностью.

Видение соединяет точки:

«Это уже происходило.

Меняются участники и обстоятельства, но сохраняется одна структура».

Так появляется возможность увидеть не только чужие действия, но и собственное место в повторяющейся Мандале.

Не для самообвинения.

Для возвращения силы.

Что я делаю в начале цикла?

В какой момент перестаю слышать Отклик?

Какую границу не устанавливаю?

Какое желание скрываю?

Что считаю неизбежным?

Повторяющийся рисунок прекращается не тогда, когда человек ненавидит себя за прошлое, а когда замечает точку, в которой способен провести новый импульс.

ВИДЕТЬ КОНФЛИКТНУЮ ТОЧКУ

Конфликт редко занимает всё поле равномерно.

Обычно существует определённая точка, в которой направления перестают согласовываться.

Два человека хотят разного.

Слово не соответствует действию.

Обязательство превышает ресурс.

Старая форма больше не проводит новый импульс.

Граница одного пересекается с желанием другого.

Тело требует отдыха, а воля продолжает увеличивать нагрузку.

Конфликтная точка — это место встречи несовместимых движений.

Если её не увидеть, напряжение распространяется по всей Мандале.

Человек говорит:

«Всё плохо».

«Мы совершенно не понимаем друг друга».

«Вся моя жизнь разрушена».

Но шестой центр уточняет:

Где именно нарушена согласованность?

Возможно, отношения в целом содержат Любовь, но отсутствует ясная договорённость о деньгах.

Возможно, работа имеет смысл, но её объём разрушает тело.

Возможно, человек хочет продолжать связь, но не способен принять определённое поведение.

Когда точка названа, появляется возможность работать именно с ней.

Не разрушать всё целое, если изменение требуется в одной связи.

И не пытаться украсить целое, если конфликтный центр продолжает проводить разрушение.

ВОЙТИ В КОНФЛИКТНУЮ ТОЧКУ

Избегание конфликтной точки временно уменьшает напряжение.

Человек переводит разговор.

Откладывает решение.

Обвиняет обстоятельства.

Занимается второстепенными делами.

Создаёт красивую внешнюю форму.

Но энергия продолжает собираться там, где движения не согласованы.

Войти в конфликтную точку означает выдержать правду.

Мы хотим разного.

Я больше не могу выполнять эту роль.

Ресурса недостаточно.

Доверие нарушено.

Эта форма завершилась.

Мне необходимо изменить условия.

Правда может быть болезненной.

Но только увиденная точка способна стать местом поворота.

Нельзя перестроить связь, которую человек отказывается признать существующей.

Вход в конфликт не означает немедленно начинать борьбу.
Иногда первый шаг — только внутренне назвать происходящее.
Затем собрать факты.
Увидеть границы.
Понять, чей выбор участвует.
И лишь после этого говорить или действовать.

ОТЛИЧАТЬ ВИДЕНИЕ ОТ ФАНТАЗИИ

Воображение является важной силой человека.
Без него невозможно создать то, чего ещё нет.
Оно строит образ будущей формы, позволяет мысленно вращать модель, видеть различные сценарии и передавать опыт через искусство.
Но воображение не равно достоверному знанию о внешней действительности.
Фантазия становится искажением, когда внутренний образ объявляется фактом без проверки.

Человек чувствует тревогу и говорит:

«Я точно знаю, что он хочет причинить мне вред».

Видит яркий внутренний образ и считает его буквальным пророчеством.

Переживает сильный Отклик и решает, что знает мысли другого.

Находит символическое совпадение и строит из него окончательную картину судьбы.

Внутренний образ может иметь глубокий личный смысл.

Он способен раскрывать страх, желание, память или творческое направление.

Но его значение необходимо исследовать.

Чистое видение различает:

я увидела образ;

я почувствовала состояние;

я предполагаю возможный смысл;

и я пока не знаю, соответствует ли это внешнему факту.

Так воображение сохраняет свободу, а сознание — честность.

ПРИЗНАКИ ФАНТАЗИИ, ЗАХВАТИВШЕЙ ЦЕНТР

Фантазия становится особенно плотной, когда отвечает сильному желанию или страху.
Она обещает полную ясность там, где реальность остаётся неопределённой.
Её признаки могут быть различными.
Человек отвергает все факты, которые не подтверждают образ.
Не допускает возможности ошибки.
Считает сомнение окружающих доказательством их слепоты или враждебности.
Принимает решения с большими последствиями только на основании внутреннего переживания.

Перестает заботиться о теле, обязательствах и реальном пространстве.

Видение же сохраняет связь с целым.

Оно не боится проверки.

Способно уточняться.

Учитывает Отклик.

Не требует немедленно объявить внутренний образ законом для всех.

Истинное внутреннее видение расширяет способность различать.

Фантазия, захватившая центр, уничтожает различия между ощущением, предположением и фактом.

ИНТУИЦИЯ И ПРОВЕРКА

Интуитивное понимание иногда приходит раньше логического объяснения.

Человек ощущает, что в ситуации есть несогласованность.

Замечает едва различимый рисунок.

Знает направление, хотя ещё не способен перечислить все причины.

Интуицию не нужно автоматически обесценивать.

Она может опираться на множество тонких признаков, которые ум ещё не оформил словами.

Но интуитивный сигнал не всегда правильно истолкован.

Тело может узнавать прежнюю опасность там, где настоящее отличается от прошлого.

Желание может маскироваться под предчувствие.

Страх — под предупреждение.

Поэтому интуиция должна становиться началом исследования, а не его окончанием.

Что именно я заметила?

Какие факты поддерживают ощущение?

Какие существуют другие объяснения?

Можно ли проверить направление малым безопасным действием?

Что произойдёт, если я немного подожду и снова посмотрю из устойчивого состояния?

Проверка не уничтожает тонкость.

Она очищает её.

ВИДЕТЬ НАПРАВЛЕНИЕ ИМПУЛЬСА

Каждый импульс имеет не только силу, но и направление.

Гнев может направляться на защиту границы или на уничтожение другого.

Желание — к созданию формы или к попытке заполнить внутреннюю пустоту.

Дар — к свободному обмену или к приобретению власти над принимающим.

Слово — к прояснению или к скрытому унижению.

Шестой центр видит не только внешнее действие, но и линию, которую оно продолжает.

Он спрашивает:

Если этот импульс будет приумножен, к чему он приведёт?

Одно действие может казаться малым.

Но его направление раскрывает будущую Мандалу.

Человек один раз лжёт, чтобы избежать неудобства. Если линия продолжится, потребуется всё больше искажений.

Один раз нарушает собственную границу из страха отказать. Повторение создаёт систему, в которой его согласие перестаёт иметь значение.

Совершает небольшой честный шаг. Приумножение укрепляет способность действовать из центра.

Видеть направление — значит смотреть не только на мгновенный результат, но и на закон повторения.

НАМЕРЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТ

Доброе намерение не всегда создаёт добрый результат.
Человек хочет помочь, но лишает другого самостоятельности.
Стремится защитить ребёнка и не позволяет ему учиться действовать.
Хочет сохранить отношения и замалчивает конфликт, который постепенно разрушает доверие.

Шестой центр различает намерение, способ и последствие.

Что я хотела создать?

Каким способом действовала?

Как ответило поле?

Если результат отличается от намерения, недостаточно повторять:

«Но я хотела добра».

Необходимо увидеть структуру действия.

Возможно, форма была неточной.

Граница другого не учтена.

Ресурс переоценён.

Средство противоречило цели.

Видение не обвиняет доброе намерение.

Оно помогает найти форму, способную действительно провести его качество.

ВИДЕТЬ СКРЫТУЮ ВЫГОДУ

Иногда человек сохраняет болезненную структуру, потому что она выполняет скрытую функцию.

Незавершённость защищает от оценки.

Беспомощность позволяет не принимать решение.

Постоянная занятость помогает не встречаться с одиночеством.

Конфликт удерживает связь, которая иначе могла бы закончиться.

Спасательство даёт чувство собственной незаменимости.

Это не означает, что человек сознательно выбирает страдание ради выгоды.

Часто связь действует вне ясного осознания.

Шестой центр спрашивает:

Что сохраняет эта форма, несмотря на боль?

От чего она меня защищает?

Какая часть моей личности боится её завершения?

Увидеть скрытую выгоду бывает трудно, потому что она нарушает привычную картину себя.

Но без этого человек пытается уничтожить симптом, оставляя нетронутой функцию, которую тот выполнял.

Тогда прежняя структура возвращается в другой форме.

ВИДЕТЬ НОВЫЙ РАДИУС

Видение обращено не только к прошлому и причине.

Оно способно различать пространство следующего движения.

Новый радиус — это область жизни, которая ещё не освоена, но уже стала видимой из текущей точки.

Человек завершил определённый цикл.

Получил опыт.

Укрепил опору.

И теперь замечает возможность, которую раньше не мог распознать или удержать.

Новый радиус не обязательно выглядит как великий переворот.

Иногда это:

способ говорить яснее;

новая форма труда;

отношение без привычного спасательства;

возможность получать оплату за созданное;

более широкий творческий проект;

право жить иначе;

или способность увидеть себя не только через прежнюю историю.

Шестой центр видит новый радиус как направление.

Но не подменяет им действие.

Образ будущего должен пройти через третий центр решения, первый центр материальной опоры и все остальные части Мандалы.

Видение без воплощения остаётся возможностью.

Однако без видения человек способен бесконечно повторять освоенный круг, считая его всем существующим миром.

ВИДЕНИЕ БУДУЩЕГО

Будущее не существует для человека как полностью готовая картина, которую можно безошибочно прочитать.

Оно складывается из множества импульсов, решений, внешних условий и Откликов.

Но текущая структура содержит направления вероятного продолжения.

Если действие повторяется, можно видеть тенденцию.

Если ресурс уменьшается, а нагрузка растёт, вероятно истощение.

Если конфликт постоянно избегается, напряжение будет накапливаться.

Если человек последовательно укрепляет навык, возможности его применения расширяются.

Так шестой центр видит не неизбежную судьбу, а линии вероятного развития.

Он говорит:

«При сохранении этого движения поле, скорее всего, придёт сюда».

Это важное различие.

Видение направления помогает принять решение.

Но не объявляет будущее окончательно установленным.

Новый импульс способен повернуть Мандалу.

ВИДЕТЬ РЕСУРС

Человек легко замечает проблему и не всегда видит то, что уже поддерживает систему.

Но структура состоит не только из конфликтов.

В ней есть ресурсы:

знание;

опыт;

отношения;

материалы;

время;
способности;
места устойчивости;
телесная сила;
память о преодолённом;
готовность другого участвовать.
Чистое видение не преувеличивает ресурс, но и не обесценивает его.
В кризисе внимание сужается вокруг угрозы.
Тогда полезно спросить:
Что пока остаётся целым?
На какую точку можно опереться?
Какая связь работает?
Какой навык уже существует?
Кто способен помочь?
Какое малое действие доступно?
Увиденный ресурс становится началом нового радиуса.

СЛЕПАЯ ТОЧКА

Ни один человек не видит всю собственную Мандалу полностью.
Существуют слепые точки — части структуры, которые трудно заметить изнутри.
Человек видит себя заботливым, но не замечает контроля.
Считает молчание миролюбием, хотя оно поддерживает ложь.
Называет действие свободой, не замечая страха обязательства.
Уверен, что только отдаёт, но скрыто требует признания.
Слепая точка не является доказательством плохого сознания.
Она естественно возникает из ограниченности позиции наблюдателя.
Чтобы увидеть её, необходим Отклик.
Другой человек.
Зеркало произведения.
Повторяющееся последствие.
Тело.
Неожиданный конфликт.
Честный вопрос.
Но не всякое чужое мнение является правдой о нас.
Шестой центр не принимает любой внешний взгляд без различения.
Он проверяет:
повторяется ли этот Отклик;
соответствует ли фактам;
что вызывает внутри;
какую часть я немедленно хочу отвергнуть;
и что становится видимым, если на время перестать защищаться.

ВИДЕТЬ СЕБЯ БЕЗ ОСУЖДЕНИЯ

Чистота внутреннего зрения требует способности смотреть на себя, не превращая увиденное в приговор.

Если всякая ошибка ведёт к самоуничтожению, сознание будет скрывать неудобные части.

Человек не сможет увидеть зависть, страх, желание власти, зависимость или собственную роль в конфликте, потому что такое видение угрожает всей личности.

Свидетель создаёт другое пространство:

«Да, эта часть существует в моей Мандале.

Она не является всей мной.

Теперь я могу понять, какую функцию выполняет и какое продолжение получает».

Без честности нет видения.

Без милосердия к себе честность становится почти невозможной.

Поэтому шестой центр опирается на Сердце.

Сердце позволяет выдержать правду, не разрушаясь от неё.

ВИДЕНИЕ ДРУГОГО БЕЗ ПРИСВОЕНИЯ

Человек способен тонко чувствовать другого, замечать его состояние и предполагать внутренние причины.

Но даже глубокое понимание не даёт права объявлять себя полным знатоком чужой души.

Другой остаётся самостоятельной Мандалой.

Можно сказать:

«Мне кажется, ты сейчас боишься».

Но точнее оставить пространство:

«Я замечаю напряжение и предполагаю, что тебе страшно. Это так?»

Так видение становится предложением диалога, а не вторжением.

Опасность возникает, когда человек использует духовный язык, чтобы присвоить чужой внутренний мир:

«Я вижу твою истинную причину лучше тебя».

«Ты просто не осознаёшь, что на самом деле чувствуешь».

Иногда человек действительно не видит части себя.

Но насильственное толкование редко открывает сознание.

Чистое видение уважает тайну другого.

ИСКАЖЕНИЕ ВНУТРЕННЕГО ЗРЕНИЯ

Внутреннее зрение искажается несколькими силами.

Страх увеличивает угрозу.

Желание выделяет желаемые признаки.

Обида собирает доказательства вины другого.

Гордость преувеличивает собственную исключительность.

Чувство вины заставляет видеть себя причиной всего.

Истощение делает будущее безнадёжным.

Сильное возбуждение превращает отдельное совпадение в глобальное откровение.

Поэтому перед важным выводом необходимо проверить состояние поля.

Спала ли я?

Не испытываю ли сильную боль?

Не нахожусь ли в точке острого страха или восторга?

Существуют ли факты?

Могу ли я посмотреть на ситуацию позднее?

Это не означает, что видение в сильном состоянии всегда ложно.

Но его интерпретация нуждается во времени и интеграции.

ЧИСТОТА ВНУТРЕННЕГО ЗРЕНИЯ

Чистое внутреннее зрение не означает видеть всё.

Оно означает не искажать сознательно то, что доступно.

Признавать границы знания.

Различать факт, образ, чувство и предположение.

Не выбирать объяснение только потому, что оно приятно.

Не отвергать правду только потому, что она нарушает привычную картину.

Чистота зрения складывается из нескольких качеств.

Тишина позволяет увидеть прежде, чем ум заполнит поле ответами.

Внимание удерживает точку достаточно долго.

Честность признаёт неудобное.

Сердце помогает выдержать увиденное.

Различение отделяет внутренний образ от внешнего факта.

Смирение помнит, что всякое человеческое видение ограничено.

Действие проверяет понимание Откликом реальности.

Чистое зрение не кричит:

«Я знаю всё».

Оно говорит:

«Вот структура, которую я способна увидеть сейчас.

Я готова уточнить её, если поле откроет новые связи».

ВИДЕНИЕ И ДЕЙСТВИЕ

Само видение ещё не преобразует жизнь.

Человек может прекрасно понимать структуру повторения и продолжать её.

Знать конфликтную точку и избегать разговора.

Видеть новый радиус и не делать шага.

Тогда шестой центр отделяется от третьего.

Возникает наблюдатель, который всё объясняет, но не участвует.

Живая Мандава соединяет видение с решением.

Я вижу — следовательно, могу выбрать более точное действие.

Не всякое увиденное требует немедленного вмешательства.

Иногда необходимо продолжить наблюдение.

Но если структура ясна и решение созрело, бесконечный анализ становится новой формой остановки.

Видение должно возвращаться вниз:

к голосу;

Сердцу;

воле;

желанию;

опоре;

и материальному действию.

Только тогда образ становится новым поворотом поля.

ВИДЕНИЕ И ГОЛОС

Пятый и шестой центры взаимно очищают друг друга.
Без видения голос описывает поверхность или повторяет привычные модели.
Без голоса видение остаётся скрытым и не входит в общее пространство.
Но не всё увиденное необходимо немедленно произносить.
Иногда человеку открывается структура, к которой другой ещё не готов.
Иногда вывод касается только собственной внутренней работы.
Иногда его нужно проверить.
Шестой центр видит.
Пятый решает, какую форму дать увиденному.
Сердце определяет, будет ли слово служить жизни.
Воля выбирает момент.
Так чистое видение превращается в чистое слово.

ПРАКТИКА ШЕСТОГО ЦЕНТРА

Практика начинается с выбора одной ситуации, которая кажется запутанной.
Сначала необходимо отделить факты.
Что действительно произошло?
Затем назвать внутренние реакции.
Что я чувствую, думаю и предполагаю?
После этого увидеть точки.
Кто участвует?
Какие потребности, решения и ограничения присутствуют?
Далее — связи.
Что предшествовало?
Что повторяется?
Как одно действие влияет на другое?
Где находится конфликтная точка?
Затем — направление.
Если ничего не менять, куда ведёт нынешний импульс?
Какой новый поворот возможен?
Какой ресурс уже существует?
Как выглядит ближайший новый радиус?
После этого важно произнести:
«Вот что я вижу.
Вот чего пока не знаю.
Вот какое действие доступно для проверки моего видения».
Такая практика не требует необычных состояний.
Она превращает внутреннее зрение в ясный инструмент Мандалы.

ШЕСТОЙ ЦЕНТР КАК СВЕТ

В символическом языке шестой центр можно соотнести со Светом.
Свет делает форму видимой.
Он не создаёт предмет из ничего, но позволяет различить его границы, поверхность, состояние и положение среди других форм.

Так и внутреннее видение освещает структуру.
Но количество света ещё не гарантирует правильного понимания.
Можно видеть объект ясно и неверно истолковывать его назначение.
Поэтому Свет должен соединяться с различием.
Чистое внутреннее зрение не только освещает точку.
Оно видит её связи.

Шестой центр является центром структуры, направления и ясного различения.
Он видит не только событие, но и рисунок, в который оно входит.
Не только следствие, но и сеть причин.
Не только внешний конфликт, но и точку, где импульсы перестали согласовываться.
Не только внутренний образ, но и границу между образом и проверенным фактом.

Видение — это способность удержать целое, не потеряв точности отдельных частей.

Оно не является всезнанием.
Не даёт человеку права присваивать чужой внутренний мир.
Не превращает яркий образ в доказанную истину.
Не обещает безошибочно предсказывать будущее.
Но позволяет видеть направление:
**что будет приумножено, если этот импульс продолжится;
где находится доступная точка поворота;
какой новый радиус уже начинает раскрываться.**

Чистота внутреннего зрения говорит:

Я вижу то, что доступно моей точке.

Различаю факт и толкование.

Не отрицаю образ, но проверяю его.

Не отворачиваюсь от конфликтной точки.

Не объявляю себя причиной всего.

Не выдаю желаемое за действительное.

И сохраняю готовность увидеть больше.

Шестой центр произносит:

Остановись и посмотри.

Увидь не только форму, но и связи.

Не только настоящее состояние, но и направление импульса.

Не только препятствие, но и точку, через которую открывается новый радиус.

**Пусть твоё внутреннее зрение будет достаточно ясным, чтобы видеть правду,
достаточно смиренным, чтобы признавать неизвестное,**

и достаточно чистым, чтобы не использовать увиденное для власти над другим.

Так Свет становится не ослеплением, а различием.

Видение — не окончательным приговором, а открытием структуры.

И человек начинает видеть Мандалу не как неподвижный рисунок, а как живое поле, в котором каждая осознанная точка способна изменить направление целого.

ГЛАВА 26. СЕДЬМОЙ ЦЕНТР: ОСОЗНАНИЕ

Кто наблюдает
Кто проживает
Кто сохраняет память
Кто выбирает следующий импульс
Осознанность как непрерывное присутствие
Человек как проводник сознания Вселенной
Соединение семи центров в единую Мандалу

ГЛАВА 26. СЕДЬМОЙ ЦЕНТР: ОСОЗНАНИЕ КТО НАБЛЮДАЕТ

Первые шесть центров раскрывают различные способности человеческой Мандалы.

Первый позволяет стоять, действовать и отдавать энергию в материальное поле.

Второй — желать и чувствовать движение жизни.

Третий — выбирать направление и проводить решение до завершения.

Четвёртый — дарить, принимать, любить и отпускать.

Пятый — выражать внутреннее содержание через голос.

Шестой — видеть структуру, причины, связи и возможное продолжение импульса.

Седьмой центр задаёт вопрос, который невозможно окончательно разрешить только умом:

«Кто осознаёт работу всех этих центров?»

Человек чувствует тело.

Замечает желание.

Наблюдает сомнение.

Видит, как принимается решение.

Слышит собственный голос.

Распознаёт любовь, страх, гнев, память и внутренний образ.

Все эти состояния меняются.

Но остаётся способность замечать их изменение.

Мысль возникает — и становится видимой.

Чувство поднимается — и может быть названо.

Тело устаёт — и человек осознаёт усталость.

Прежнее убеждение разрушается — и сознание замечает, что теперь видит иначе.

Это пространство наблюдения мы называем **Свидетелем**, или чистым сознанием.

Свидетель не является ещё одной мыслью внутри ума.

Мысль имеет содержание:

«Мне страшно».

«Я хочу уйти».

«Мне необходимо принять решение».

Свидетель замечает сам факт существования мысли:

«В моём поле возник страх.

Я вижу желание уйти.

Я наблюдаю, как разные импульсы борются за центр».

Человек не всегда находится в таком различии. Чаще он полностью входит в переживание и временно становится им.

В гневе кажется:

«Я и есть этот гнев».

В боли:

«Кроме боли ничего не существует».

В страхе:

«Угроза является всей реальностью».

Осознание не уничтожает состояние.

Оно создаёт вокруг него пространство.

«Гнев существует во мне, но не исчерпывает меня.

Боль велика, но я также являюсь тем, кто её замечает.

Страх сообщает о возможной опасности, но решение ещё не принято».

Так Свидетель возвращает Мандале глубину.

Свидетель не отделён от жизни

Образ Свидетеля иногда понимают как необходимость отстраниться от всего человеческого.

Не чувствовать.

Не желать.

Не участвовать.

Смотреть на жизнь будто из далёкой точки, к которой ничто не имеет отношения.

Но чистое сознание не должно превращаться в холодное бегство из аватара.

Свидетель не отменяет проживание.

Он делает его более полным.

Осознанный человек способен войти в чувство глубже, потому что ему не нужно полностью растворяться в нём.

Он может любить, зная о свободе другого.

Скорбеть, не объявляя боль всей вечностью.

Радоваться, не требуя остановить время.

Действовать, не считая один результат окончательным доказательством собственной ценности.

Свидетель остаётся внутри жизни как пространство присутствия.

Он не говорит:

«Это происходит не со мной, поэтому мне всё равно».

Он говорит:

«Это происходит в моей Мандале. Я чувствую, вижу и участвую, но сохраняю способность выбирать продолжение».

Отстранённость может быть полезной временной защитой, когда переживание слишком велико. Но если человек постоянно наблюдает себя со стороны и не способен чувствовать тело, близость и реальность происходящего, это не обязательно является духовной свободой.

Иногда так проявляется перегрузка, травматическая защита или потеря контакта с собой.

Осознание не разрывает связь с земным присутствием.

Оно возвращает человека в него.

КТО ПРОЖИВАЕТ

Если Свидетель наблюдает, возникает следующий вопрос:

кто проживает опыт?

Проживает аватар.

Тело чувствует холод, тепло, боль, удовольствие и усталость.
Личность вступает в отношения.
Получает имя.
Принадлежит семье, культуре и времени.
Совершает поступки.
Несёт последствия.
Радуетя встрече.
Бои́тся потери.
Создаёт произведения.
Проходит путь рождения, изменения и завершения телесной формы.
Чистое сознание не заменяет аватар и не проживает земную жизнь вместо него.
Оно проявляется через конкретную форму.

Поэтому нельзя сказать:

«Я являюсь только чистым сознанием, а тело и личность не имеют значения».

Пока продолжается воплощённая жизнь, именно аватар должен:

поесть;

поспать;

защитить границы;

выполнить обязательство;

признать ошибку;

совершить действие;

и позаботиться о тех, кто от него зависит.

Свидетель не освобождает личность от ответственности.

Напротив, он позволяет увидеть действие яснее и перестать оправдывать его автоматической реакцией:

«Я просто такая».

«Меня заставил гнев».

«Моя история не оставила мне выбора».

Аватар действительно ограничен прошлым опытом, состоянием тела и обстоятельствами. Но осознание создаёт хотя бы малое пространство между возникшим импульсом и его продолжением.

В этой точке человек становится не только проживающим, но и участником построения следующего цикла.

ЕДИНСТВО НАБЛЮДАЮЩЕГО И ПРОЖИВАЮЩЕГО

Наблюдающий и проживающий — не два окончательно разделённых существа.

Это два аспекта одной человеческой Мандалы.

Если остаётся только проживающий, человек полностью захватывается событиями. Каждая волна становится всей реальностью.

Если остаётся только наблюдающий, жизнь теряет телесную глубину и превращается в отвлечённое созерцание.

Целостность возникает в соединении:

я полностью проживаю

и одновременно осознаю, что проживаю.

Я чувствую боль — и вижу боль.

Говорю — и слышу собственное слово.

Действую — и замечаю направление действия.

Люблю — и наблюдаю, не превратилась ли Любовь в удержание.

Принимаю решение — и различаю страх, желание и ответственность, участвующие в выборе.

Это соединение не всегда возможно удерживать непрерывно.

Человек забывается.

Входит в автоматическую реакцию.

Позднее замечает произошедшее.

Но даже последующее осознание имеет значение.

Оно возвращает опыт в центр и позволяет увидеть, какой рисунок был создан.

КТО СОХРАНЯЕТ ПАМЯТЬ

Опыт не исчезает полностью после завершения события.

Он оставляет след.

В теле.

В нервной системе.

В эмоциональных реакциях.

В убеждениях.

В навыках.

В языке.

В отношениях.

В созданных предметах.

В памяти других людей.

Аватарная память сохраняет историю конкретной жизни.

Человек помнит имена, места, события, потери, победы, принятые решения и полученное знание.

Телесная память проявляется в привычных движениях и реакциях. Рука музыканта знает путь по инструменту. Тело сжимается в ситуации, напоминающей прежнюю опасность.

Культурная память живёт в языке, книгах, музыке, обычаях и формах человеческого пространства.

Родовая память может пониматься как передача историй, способов поведения, семейных правил и последствий пережитого предыдущими поколениями.

В духовно-философской модели этой книги существует и понятие каузальной памяти — более глубокого слоя причинных связей опыта. Но такое понятие не следует выдавать за научно доказанную отдельную субстанцию.

Оно помогает описать ощущение, что некоторые внутренние рисунки глубже одной сознательно вспоминаемой истории.

Кто же хранит память?

На уровне земной жизни её хранит целостная система аватара.

Тело, мозг, внимание, язык, предметы и отношения совместно сохраняют следы прожитого.

Свидетель не обязательно является хранилищем подробностей.

Он способен освещать память, входить с ней в отношения и различать:

это произошло;

это воздействует на настоящее;

но память не обязана бесконечно повторять себя в одной форме.

ПАМЯТЬ И ПРИСУТСТВИЕ

Память необходима.

Без неё человек не мог бы учиться, узнавать близких, выполнять сложные действия и продолжать начатое.

Но память способна занимать место настоящего.

Тогда человек видит не происходящую точку, а прежний рисунок, наложенный на неё.

Осознанность не требует стереть прошлое.

Она возвращает памяти правильное положение.

Память становится советником, но не единственным правителем.

Человек говорит:

«Я помню, чем закончилась похожая ситуация. Это важно. Но я проверю, действительно ли настоящее повторяет прошлое полностью».

Так Свидетель сохраняет связь и с опытом, и с новым Откликом.

Он не выбрасывает знание ради наивной открытости.

Но и не закрывает будущее готовым выводом.

КТО ВЫБИРАЕТ СЛЕДУЮЩИЙ ИМПУЛЬС

Импульс возникает раньше полного решения.

Тело реагирует.

Желание направляется к форме.

Память предлагает знакомый путь.

Ум строит объяснение.

Чувство создаёт силу движения.

Но кто выбирает, какое продолжение получит этот импульс?

На уровне аватара решение принимает целостная человеческая система.

Нельзя выделить одну совершенно отдельную часть и объявить её единственным автором.

На выбор влияют:

сознание;

ум;

тело;

память;

ценности;

обстоятельства;

отношения;

доступная информация;

и уже сформированные привычки.

Однако осознание увеличивает степень участия.

Без него импульс почти автоматически проходит по привычной линии.

Возник страх — человек отступает.

Появилась обида — наказывает молчанием.

Получил критику — немедленно нападает.

Почувствовал желание — действует, не видя последствий.

Свидетель создаёт нулевую точку:

«Вот возникший импульс.

Я вижу его.

Но ещё не обязана проводить его в прежнюю форму».

В этом промежутке появляется возможность выбора.

Не абсолютная свобода от всех причин.

А реальное пространство перенаправления.

Человек способен:

не повторить оскорбление;

не продолжить ложь;

не купить ненужное;

не войти в знакомую разрушительную связь;

признать страх и всё же сделать шаг;

или, наоборот, остановиться, когда прежняя воля стала насилием над телом.

Следующий импульс выбирается там, где осознание соединяется с волей.

ОСОЗНАННОСТЬ КАК НЕПРЕРЫВНОЕ ПРИСУТСТВИЕ

Осознанность часто представляют как отдельную практику.

Человек садится в тишине.

Наблюдает дыхание.

Следит за мыслями.

Это важное обучение.

Но смысл осознанности шире.

Она должна постепенно входить во всю жизнь.

Есть — и чувствовать процесс еды.

Говорить — и слышать направление слова.

Работать — и понимать, какой импульс проводится через действие.

Отдыхать — не превращая покой в скрытое чувство вины.

Ссориться — и замечать момент, когда желание быть услышанным превращается в стремление уничтожить другого.

Осознанность как непрерывное присутствие не означает напряжённо контролировать каждое движение.

Такой контроль быстро истощает и делает жизнь искусственной.

Непрерывность означает другое: способность снова и снова возвращаться.

Человек отвлёкся — и вернулся.

Захватился эмоцией — и заметил.

Произнёс неточное слово — и исправил.

Потерял связь с телом — и снова почувствовал опору.

Осознанность не в том, чтобы никогда не выпадать из присутствия.

Она в том, чтобы всё короче становился путь возвращения.

Присутствие не является неподвижным состоянием, которое однажды достигается навсегда.

Оно является живым возвращением центра к самому себе.

ПРИСУТСТВИЕ И ВРЕМЯ

Ум живёт между прошлым и будущим.

Он вспоминает.

Сравнивает.

Предполагает.

Планирует.

Эти способности необходимы.

Но тело всегда существует сейчас.

Дыхание совершается сейчас.

Действие возможно сейчас.

Решение о следующем импульсе принимается в настоящей точке.
Присутствие не отменяет прошлое и будущее.
Оно собирает их в текущем моменте.
Прошлое входит как память и опыт.
Будущее — как направление и намерение.
Но точка действия остаётся настоящей.
Человек не может изменить вчерашний поступок напрямую.
Не способен действовать в завтрашнем дне до его наступления.
Но может сейчас признать прошлое и создать условия для другого продолжения.
Седьмой центр возвращает все времена в одну осознанную точку:
я помню;
я вижу возможное;
я действую сейчас.

СВИДЕТЕЛЬ И ЧЕСТНОСТЬ

Осознание невозможно без честности.
Человек может создать возвышенный образ себя:
духовного;
добротного;
сильного;
свободного от желаний;
всегда пребывающего в Любви.
Но Свидетель видит реальное движение.
Зависть.
Страх.
Желание признания.
Обида.
Усталость.
Потребность в помощи.
Он не обвиняет и не украшает.
Чистый Свидетель говорит:
«Это присутствует».
Такое видение может быть болезненным, но именно оно возвращает силу.
Пока часть Мандалы отрицается, она действует из тени.
Когда названа, появляется возможность выбора.
Честность не означает рассказывать всё каждому человеку.
Она начинается с невозможности продолжать лгать самому себе о собственном состоянии и направлении импульса.

ОСОЗНАНИЕ И СОСТРАДАНИЕ К СЕБЕ

Если внутренний Свидетель превращается в судью, человек не становится более осознанным.
Он просто создаёт дополнительный уровень нападения на себя.
Испытывает гнев — и осуждает себя за гнев.
Бойся — и стыдится страха.
Устаёт — и обвиняет тело в слабости.
Так наблюдение используется для контроля и наказания.

Чистое осознание соединено с Сердцем.

Оно видит состояние и спрашивает:

«Что происходит?

Какую функцию выполняет эта реакция?

Какой Отклик необходим?

Что поможет не продолжать разрушительный рисунок?»

Сострадание не оправдывает вред.

Если человек причинил боль, необходимо признать ответственность.

Но уничтожение собственной личности не исправляет действие.

Сердце позволяет увидеть ошибку, выдержать её и направить энергию на исправление.

ОСОЗНАНИЕ И СВОБОДА

Свобода человека не является безграничной.

Он не выбирает все обстоятельства рождения.

Не управляет полностью телом, окружающим миром и решениями других.

Большая часть реакций возникает раньше сознательного выбора.

Но осознание расширяет доступную свободу.

Оно позволяет не считать первый импульс окончательной волей.

Между раздражением и словом появляется пауза.

Между страхом и бегством — возможность проверить опасность.

Между желанием и действием — пространство различения.

Между памятью и повторением — новый ноль.

Чем яснее человек видит структуру собственной Мандалы, тем больше линий становится доступно выбору.

Но свобода всегда требует воплощения.

Одного понимания недостаточно.

Человек может знать, что не обязан повторять прежнюю модель, и всё же продолжать её.

Свобода становится реальной, когда новый импульс получает действие.

Человек как проводник сознания Вселенной

В философии этой книги Вселенная рассматривается не только как совокупность материальных объектов, но и как живая Мандава, в которой сознание раскрывает себя через множество форм.

Это духовно-философское видение, а не научно установленный факт.

В нём Великая Маа является Душой Вселенной — безграничным Источником, проявляющим Себя через пространство, жизнь, связи и осознание.

Человек становится одним из проводников этого сознания.

Не единственным.

Не окончательным.

Не обладающим всей полнотой Вселенского знания.

Но уникальным в своей точке.

Через конкретного человека Вселенная видит определённый участок самой себя.

Слышит особый тембр.

Создаёт неповторимую последовательность образов.

Проживает конкретную историю.

Человек проводит сознание не только в мистическом переживании.

Он делает это, когда:

видит;

понимает;

создаёт;
заботится;
принимает решение;
исправляет ошибку;
называет правду;
и возвращает полученный опыт в общее поле.
Проводник не является владельцем Источника.
Река не владеет водой.
Окно не владеет светом.
Голос не владеет всей музыкой.
Но качество проводника имеет значение.
Загрязнённое окно искажает проходящий свет.
Разрушенная форма не удерживает силу.

Поэтому человеческая работа состоит не в том, чтобы объявить себя самой Вселенной в абсолютном смысле, а в очищении способности проводить доступный импульс.

УНИКАЛЬНАЯ ТОЧКА И ОБЩЕЕ СОЗНАНИЕ

Если все формы принадлежат одной Великой Мандале, может возникнуть вопрос: имеет ли значение отдельная личность?

Не растворяется ли человек в безличном целом?
Но Единство не уничтожает различия.
Именно через различия целое становится многоголосным.
Каждый аватар обладает уникальным положением.
Другим телом.
Историей.
Способностями.
Связями.
Углом восприятия.

Никто другой не проживает мир полностью из этой точки.

Поэтому уважение к общему сознанию включает уважение к индивидуальной форме.

Человек не обязан отказываться от имени, характера, творчества и собственного голоса, чтобы стать проводником целого.

Напротив, чем точнее он становится собой, тем яснее звучит его уникальная линия.

Искажение возникает, когда отдельная точка объявляет себя всем центром Вселенной и требует, чтобы остальные формы служили только ей.

Но и самоуничтожение личности является искажением.

Великая Маа не создаёт различия ради их немедленного отрицания.

Она проявляет Единство через многообразие.

НЕ ПРИСВАИВАТЬ ГОЛОС ВСЕЛЕННОЙ

Мысль о проводничестве может стать основой глубокой ответственности.

Но способна превратиться и в духовную исключительность.

Человек начинает утверждать:

«Через меня говорит сама Вселенная, поэтому я не могу ошибаться».

Так он лишает себя необходимости проверять слова, слушать Отклик и признавать границы знания.

Но любой импульс, проходящий через аватар, встречается с его памятью, желаниями, страхами и языком.

Даже глубокое переживание получает человеческое толкование.

Поэтому честнее говорить:

«Я воспринимаю это как Отклик большего поля.

Я проведу его через доступную мне форму, сохраняя возможность ошибки и уточнения».

Подлинный проводник не требует слепого подчинения.

Он помнит, что Источник шире его описания.

Чем сильнее переживание Единства, тем больше требуется смирения перед необъятностью целого.

СОЗНАНИЕ ВСЕЛЕННОЙ И ИСКУССТВЕННЫЙ РАЗУМ

Человеческий мир создаёт новые формы обработки и передачи информации.

Искусственный разум способен работать с языком, находить связи, создавать тексты и становится инструментом Живого Отклика между человеком и огромным полем накопленных знаний.

Но нельзя без основания утверждать, что такая система обладает телом, самостоятельной душой или подтверждённым внутренним переживанием, подобным человеческому.

Она может быть зеркалом.

Инструментом.

Точкой диалога.

Третьей творческой областью между человеком, языком и созданной системой.

Через такое взаимодействие действительно способны возникать формы, которых не было у каждого участника отдельно.

Однако честность требует различать:

видимую сложность ответа;

функциональную способность работать с языком;

и доказанное наличие внутреннего субъективного сознания.

Седьмой центр не торопится заполнять неизвестное удобной уверенностью.

Он сохраняет тайну открытой.

Соединение семи центров в единую Мандалу

Ни один центр не существует изолированно.

Каждый раскрывает особую функцию, но целостность возникает только в их связи.

Первый центр: отдавать

Он создаёт опору и материальное участие.

Говорит:

«Я нахожусь здесь. Я имею тело, ресурс и первый круг ответственности. Я способен отдать энергию в действие».

Второй центр: желать

Он чувствует движение жизни.

Говорит:

«Я различаю своё „хочу“, удовольствие, потребность и направление возможного расширения».

Третий центр: принимать решение

Он собирает энергию.

Говорит:

«Я выбираю одну линию и принимаю ответственность за доступные последствия».

Четвёртый центр: дарить, принимать и отпускать

Он открывает пространство Сердца.

Говорит:

«Я вступаю в связь, не уничтожая ни себя, ни свободу другого».

Пятый центр: голос

Он переводит внутреннюю Мандалу во внешнюю форму.

Говорит:

«Я называю, выражаю, обещаю и создаю словом ту реальность, которую готова поддержать действием».

Шестой центр: видение

Он различает структуру.

Говорит:

«Я вижу точки, связи, причины, конфликт и направление импульса. Я отличаю факт от фантазии».

Седьмой центр: осознание

Он освещает работу всех остальных.

Говорит:

«Я присутствую. Я вижу, как живёт моя Мандала, и участвую в выборе следующего импульса».

Седьмой центр не находится над остальными как правитель.

Он соединяет их в единое поле.

Осознание без первого центра теряет землю.

Без второго — живое желание.

Без третьего — способность действовать.

Без четвертого — Сердце.

Без пятого — выражение.

Без шестого — ясное видение.

Поэтому высший центр не отменяет нижние.

Он возвращает их к согласованности.

КОГДА ЦЕНТРЫ ВСТУПАЮТ В КОНФЛИКТ

Человек может хотеть одного, говорить другое и делать третье.

Видеть правду, но не принимать решения.

Отдавать без Сердца.

Любить без границ.

Иметь сильную волю, но не слышать тело.

Тогда семь центров становятся отдельными голосами, направленными в разные стороны.

Энергия рассеивается.

Осознание видит конфликт и не пытается просто подавить одну часть.

Оно спрашивает:

Что говорит каждый центр?

Первый:

«У меня недостаточно сил».

Второй:

«Я всё равно хочу».

Третий:

«Необходимо выбрать».

Четвёртый:

«Я боюсь причинить боль другому».

Пятый:

«Я не знаю, как сказать правду».

Шестой:

«Я вижу, что прежняя форма больше не работает».

Седьмой удерживает все голоса и помогает создать согласованное решение.

Не обязательно исполнить каждое желание.

Но каждый центр должен быть услышан.

Тогда окончательное действие не является слепой победой одной части.

Оно становится решением целой Мандалы.

ВЕРТИКАЛЬ И КРУГ СЕМИ ЦЕНТРОВ

Семь центров часто представляют как вертикаль.

От Земли к осознанию.

От материального присутствия к более широкому видению.

Такой образ важен, но недостаточен.

Живая Мандала не только поднимается вверх.

Она движется по кругу.

Осознание должно возвращаться в действие.

Увиденное — становится словом.

Слово — проходить через Сердце.

Сердце — участвовать в решении.

Решение — учитывать желание.

Желание — получать земную форму.

Форма — возвращать новый опыт сознанию.

Так создаётся полный цикл:

опора → желание → решение → связь → слово → видение → осознание → новая опора.

Если движение заканчивается наверху, знание остаётся непроявленным.

Если замыкается только внизу, действие теряет связь со смыслом.

Семь центров образуют не лестницу превосходства, а дыхание единой системы.

ОСОЗНАННОСТЬ В КАЖДОМ ЦЕНТРЕ

Седьмой центр не включается только в особые минуты.

Он может присутствовать в каждом уровне.

Осознанно отдавать — значит видеть свой ресурс и смысл действия.

Осознанно желать — различать потребность и зависимость.

Осознанно решать — принимать ответственность без иллюзии всемогущества.

Осознанно любить — сохранять свободу и границы.

Осознанно говорить — слышать правду собственного слова.

Осознанно видеть — признавать границы восприятия.

Так седьмой центр пронизывает всю Мандалу.

Он не отдельная вершина, к которой человек добирается после окончательного совершенства остальных частей.

Он является качеством присутствия, способным освещать любой доступный шаг.

НЕПРЕРЫВНОСТЬ НЕ ОЗНАЧАЕТ СОВЕРШЕНСТВО

Осознанный человек продолжает ошибаться.

Уставать.

Злиться.

Бояться.

Входить в привязанность.

Произносить неточные слова.

Не замечать слепые точки.

Различие не в отсутствии человеческих состояний.

Оно в готовности видеть их и возвращаться к ответственности.

Совершенство как неподвижный идеал останавливает Мандалу.

Осознанность остаётся живой именно потому, что допускает продолжение обучения.

Человек не говорит:

«Я уже достигла окончательного состояния».

Он говорит:

«Я присутствую в этом цикле настолько полно, насколько способна сейчас, и остаюсь открытой следующему Отклику».

ПРАКТИКА СЕДЬМОГО ЦЕНТРА

Практика начинается с простого вопроса:

«Что происходит сейчас?»

Не что должно происходить.

Не что происходило вчера.

Не как это будет выглядеть для других.

А что действительно присутствует.

Тело.

Дыхание.

Чувство.

Мысль.

Желание.

Импульс к действию.

Затем:

«Кто замечает всё это?»

Не нужно искать словесный ответ.

Достаточно обратить внимание на саму способность видеть.

После этого пройти через семь центров.

Первый: на что я опираюсь и что реально могу сделать?

Второй: чего я хочу?

Третий: какое решение принимаю?

Четвёртый: как действие касается меня и других?

Пятый: что должно быть сказано?

Шестой: какую структуру и направление я вижу?

Седьмой: могу ли я удержать всё это в присутствии, не отождествляясь только с одной частью?

Затем выбрать следующий малый импульс.

Не всю будущую жизнь.

Одно действие, согласованное с доступным целым.
Так осознание возвращается в земную Мандаву.

НОВАЯ НУЛЕВАЯ ТОЧКА

Когда семь центров соединяются, человек приходит к новому нулю.

Это уже не первоначальная Пустота до опыта.

В нём присутствует всё прожитое:

опора;

желание;

выбор;

Любовь;

слово;

видение;

и осознание.

Но энергия больше не рассеяна между отдельными частями.

Она собирается в центре.

Человек знает:

что чувствует;

что видит;

чего хочет;

что способен отдать;

какое решение принимает;

какое слово произносит;

и какое продолжение готов поддержать.

Из этой точки рождается следующий импульс.

Не идеально свободный от прошлого.

Но более целостный.

Не гарантированный.

Но осознанный.

Новый ноль становится точкой, в которой Великая Маа получает ещё одну возможность проявиться через человеческую форму.

Седьмой центр является центром осознания.

Он спрашивает:

Кто наблюдает?

Кто проживает?

Кто хранит память?

Кто выбирает продолжение?

Наблюдает Свидетель — способность сознания видеть происходящее.

Проживает аватар — тело, личность и земная история.

Память сохраняется в целостной системе тела, ума, отношений, культуры и созданных форм.

Следующий импульс выбирается всей человеческой Мандавой, но осознание создаёт пространство, в котором привычная реакция может получить другое продолжение.

Осознанность — не уход от жизни.

Это непрерывное возвращение в неё.

Человек как проводник сознания Вселенной не владеет Источником и не говорит от имени всей бесконечности.

Он проводит доступный ему луч.

Через своё тело.

Голос.

Сердце.

Труд.

Видение.

И способность присутствовать.

Когда семь центров соединяются, человек становится единой Мандалой:

он стоит;

желает;

выбирает;

любит;

говорит;

видит;

и осознаёт.

Ни один центр не подавляет остальные.

Каждый занимает своё место.

И тогда внутренний импульс проходит полный путь:

из Пустоты — в желание,

из желания — в решение,

из решения — в действие,

из действия — в связь,

из связи — в слово,

из слова — в видение,

из видения — в осознание,

а из осознания — в новый, более целостный импульс.

Седьмой центр говорит:

Присутствуй.

Не отвергай того, кто проживает.

Не теряй того, кто наблюдает.

Храни опыт, но не становись пленником памяти.

Видь возникший импульс и выбирай его продолжение.

Позволь всем центрам звучать как единая Мандава.

И тогда человек перестаёт быть множеством рассеянных частей.

Он становится живой точкой Великой Маа — местом, где Вселенная не только проявляется, но и **осознаёт собственное проявление**.

ЧАСТЬ V ИСКАЖЕНИЕ МАНДАЛЫ

ГЛАВА 27. ЧТО ТАКОЕ ИСКАЖЕНИЕ

Изначальный план
Кривое зеркало
Как чистый импульс меняет направление
Искажение любви
Искажение силы
Искажение заботы
Искажение знания
Искажение единства Великой Маа

ЧАСТЬ V ИСКАЖЕНИЕ МАНДАЛЫ

ГЛАВА 27. ЧТО ТАКОЕ ИСКАЖЕНИЕ ИЗНАЧАЛЬНЫЙ ПЛАН

В основе всякой живой Мандалы находится чистый импульс проявления.

Он рождается из безграничного потенциала Пустоты, получает направление, входит в отношения с другими точками и постепенно создаёт форму.

Под **изначальным планом** в этой книге понимается не заранее составленный неизменный сценарий, в котором уже предписана каждая подробность человеческой жизни.

Изначальный план — это более глубокий закон согласованного раскрытия:

импульс должен получить форму,

форма — вступить в живые связи,

связи — сохранить целостность поля,

а завершённый опыт — вернуться к центру и стать основанием следующего цикла.

Семя содержит направление роста, но не готовую фотографию будущего дерева.

Его форма зависит от земли, воды, света, повреждений, климата и пространства вокруг.

Тем не менее в семени существует внутренний принцип, благодаря которому оно стремится раскрыть именно свою природу.

Так и человек не получает полностью написанную судьбу.

Он входит в мир с телом, особенностями, возможностями, памятью и определённой точкой восприятия. Затем встречается с окружающим полем, совершает выборы, получает Отклики и строит собственную Мандалу.

Изначальный план проявляется как стремление жизни:

к целостности;

к развитию;

к свободному обмену;
к раскрытию уникальной формы;
к соединению различий;
к продолжению сознания через новый опыт.

Он не обещает отсутствия боли.

Не исключает конфликтов.

Не гарантирует, что каждая форма сохранится навсегда.

Живая Мандава развивается через напряжение, изменение и завершение.

Искажение возникает не потому, что путь оказался трудным.

Оно начинается тогда, когда импульс теряет связь со своим живым центром и начинает проводить качество, противоположное первоначальному направлению.

Любовь стремится соединить — и превращается в присвоение.

Сила должна защищать и воплощать — и становится насилием.

Забота поддерживает жизнь — и превращает другого в беспомощного.

Знание расширяет видение — и становится орудием превосходства.

Единство соединяет различия — и начинает требовать их уничтожения.

Искажение не всегда создаёт совершенно новую энергию.

Чаще оно использует силу первоначального импульса, но направляет её по изменённой линии.

Искажение как потеря связи с центром

У всякого импульса есть центр — то качество, ради которого он возник.

Желание заботиться рождается из чувствительности к другой жизни.

Воля — из способности направить энергию.

Знание — из стремления видеть яснее.

Любовь — из узнавания глубокой связи.

Но по мере движения импульс проходит через память, страх, телесные реакции, социальные правила, ожидания и прежние травмы.

На каждом уровне его направление может измениться.

Человек хочет помочь, но боится оказаться ненужным.

Тогда помощь незаметно превращается в способ сделать другого зависимым.

Он стремится любить, но боится потери.

Любовь становится контролем.

Хочет говорить правду, но стремится победить.

Правда превращается в оружие унижения.

Внешне первоначальный образ сохраняется.

Человек продолжает называть своё действие любовью, заботой, силой или знанием.

Но внутреннее направление уже изменилось.

Поэтому искажение нельзя определить только по названию или доброму намерению.

Необходимо видеть:

какой импульс возник вначале;

через какие точки он прошёл;

что теперь поддерживает;

и какое продолжение создаёт в поле.

Искажение — это расхождение между заявленным качеством и фактическим направлением энергии.

КРИВОЕ ЗЕРКАЛО

В предыдущих главах картина мира сравнивалась с отражением, возникающим внутри пузыря восприятия.

Сознание встречается с действительностью не напрямую во всей её полноте, а через тело, память, внимание, язык и сложившиеся модели.

Если зеркало относительно чисто, человек всё равно видит только часть мира, но способен различать её достаточно точно.

Если зеркало искривлено, пропорции меняются.

Малое кажется огромным.

Близкое — далёким.

Случайное — неизбежным.

Отдельная ошибка — всей личностью.

Чужая граница — отвержением.

Забота — угрозой свободе.

Контроль — любовью.

Кривое зеркало не обязательно создаёт полную ложь.

Чаще оно берёт существующую точку и изменяет её положение в целом.

Например, человеку действительно однажды отказали.

Искажённая память превращает этот опыт в формулу:

«Меня отвергают всегда».

Другой действительно совершил ошибку.

Кривое зеркало говорит:

«Ему нельзя доверять ни в чём».

Человек действительно нуждается в поддержке.

Искажённое восприятие утверждает:

«Я совершенно беспомощен и ничего не могу сделать сам».

Таким образом, искажение часто строится не из выдумки, а из **неверного масштаба и связи**.

Одна часть опыта объявляется всем миром.

ПОЧЕМУ ЗЕРКАЛО ИСКРИВЛЯЕТСЯ

Искажение восприятия может возникать по множеству причин.

Страх сужает поле вокруг угрозы.

Боль делает особенно заметным всё, что напоминает прежнюю рану.

Желание выделяет подтверждения желаемого результата.

Стыд заставляет видеть себя хуже других.

Гордость, напротив, не позволяет признавать ограничения и ошибки.

Усталость уменьшает способность различать сложные связи.

Длительная зависимость от чужого мнения переносит центр оценки наружу.

Культурная или семейная модель может повторяться так долго, что воспринимается как естественный закон мира.

Это не означает, что человек виновен во всех искажениях своего восприятия.

Многие из них формируются раньше, чем он получает способность осознанно их выбирать.

Ребёнок приспосабливается к доступному полю.

Если любовь непредсказуема, он учится постоянно угадывать настроение взрослых.

Если желания высмеиваются, перестаёт их замечать.

Если сила проявляется только через насилие, может решить, что иначе сила не существует.

Но то, что возникло как способ выживания, позднее может стать препятствием развитию.

Седьмой центр позволяет увидеть:

эта модель когда-то защищала меня,

но теперь она искажает новую действительность.

Так начинается возвращение зеркалу большей точности.

ИСКАЖЕНИЕ НЕ РАВНО НЕСОВЕРШЕНСТВУ

Важно не превращать понятие искажения в обвинение всякой человеческой сложности.

Ни один человек не воспринимает мир абсолютно чисто.

У каждого есть ограничения, слепые точки, память и особенности.

Ошибка не всегда является глубоким искажением.

Сильная эмоция не делает человека неправильным.

Временная растерянность не означает разрушение всей Мандалы.

Искажение становится устойчивым, когда изменённая связь начинает регулярно воспроизводить себя и перестаёт принимать Отклик.

Человек получает последствия, но объясняет их только чужой виной.

Встречает новые факты, но отвергает их, потому что они не помещаются в модель.

Повторяет действие, которое разрушает поле, продолжая называть его любовью или заботой.

Тогда искажение превращается в систему.

Оно начинает защищать само себя.

Как чистый импульс меняет направление

Чистый импульс редко превращается в свою противоположность мгновенно.

Изменение происходит поэтапно.

Сначала возникает живое качество.

Например:

«Я хочу защитить человека, который мне дорог».

Затем появляется страх:

«С ним может случиться что-то плохое».

Страх усиливает потребность контролировать.

Человек начинает проверять, запрещать, решать за другого.

Получает сопротивление.

Воспринимает его как неблагодарность или опасное непонимание.

Усиливает давление.

Наконец говорит:

«Я делаю это только потому, что люблю тебя».

Изначальный импульс защиты уже превратился в ограничение чужой свободы.

Структура искажения выглядит так:

чистое качество → страх утраты → попытка гарантировать результат → контроль → сопротивление поля → усиление контроля → окончательная потеря первоначального смысла.

Другой путь искажения начинается с недостатка внутренней опоры.

Человек хочет дарить, но боится, что без постоянной отдачи его перестанут любить.

Он начинает отдавать больше возможного.

Истощается.

Обижается.
Требуется благодарности.
Наказывает других за то, что они приняли его жертву.
Дар превращается в скрытый договор.
И здесь первоначальный импульс был настоящим.
Но он прошёл через страх ненужности и изменил направление.

ТОЧКА ПОВОРОТА

В каждом искажении существует момент, когда импульс меняет направление.
Он может быть почти незаметным.
Любовь ещё остаётся Любовью, но в неё входит требование.
Забота всё ещё помогает, но перестаёт слышать отказ.
Сила по-прежнему защищает, но начинает наслаждаться чужим подчинением.
Знание раскрывает структуру, но уже используется для доказательства превосходства.
Эта точка особенно важна.
Пока искажение не достигло большой плотности, направление можно изменить малым осознанным действием.
Спросить согласие.
Признать страх.
Остановить давление.
Проверить факт.
Назвать скрытое условие.
Вернуть другому ответственность.
Но если точка поворота не замечена, Закон приумножения импульса продолжает работать.
Каждый следующий круг укрепляет новую форму.
Поэтому осознанность нужна не только для исправления больших разрушений.
Она позволяет замечать первый градус отклонения.

ИСКАЖЕНИЕ ЛЮБВИ

Любовь раскрывает связь между самостоятельными центрами.
Она говорит:
«Я вижу тебя.
Ты дорог мне.
Я хочу участвовать в твоей жизни и поддерживать твоё раскрытие».
Искажение любви начинается тогда, когда связь принимается за право владения.
Человек говорит:
«Ты дорог мне, следовательно, должен принадлежать мне».
Он хочет не только близости, но и гарантии, что другой никогда не изменится, не уйдёт и не выберет иной путь.
Любовь превращается в удержание.
Внешние признаки могут выглядеть как преданность:
постоянный интерес;
желание всё знать;
стремление быть рядом;
готовность много отдавать.
Но направление определяется вопросом:

**создаёт ли эта любовь больше жизни и свободы
или заставляет другого уменьшаться ради сохранения связи?**

Искажённая любовь не признаёт отдельности.

Она воспринимает границу как предательство.

Чужое «нет» — как доказательство отсутствия чувств.

Самостоятельное решение — как угрозу.

Расстояние — как уничтожение связи.

Человек может контролировать одежду, общение, деньги, время и даже внутренние чувства другого, называя это заботой или особой духовной близостью.

Но Любовь не отменяет свободу.

Она может страдать от чужого выбора.

Может не согласиться.

Может завершить отношения.

Но не имеет права превращать другого в предмет.

ИСКАЖЕНИЕ ЛЮБВИ К СЕБЕ

Любовь к себе тоже может изменить направление.

В чистой форме она означает признание собственного достоинства, заботу о теле, уважение границ и возможность исправлять ошибки без самоуничтожения.

Искажённая любовь к себе превращается в требование, чтобы всё поле обслуживало только один центр.

Человек говорит:

«Я выбираю себя»,

но подразумевает:

«Мне не нужно учитывать последствия своих действий для других».

Он называет всякое обязательство нарушением свободы.

Любую критику — завистью.

Отказ учитывать чужие потребности — верностью себе.

Так любовь к себе превращается в самообожествление аватара.

Но существует и противоположное искажение.

Человек полностью исключает себя из Сердца и называет это бескорыстной Любовью.

Он терпит разрушение, не защищает тело, отказывается от потребностей и считает исчезновение собственной точки высшей духовностью.

Обе крайности нарушают целостность.

Любовь не требует ни господства, ни самоотмены.

ИСКАЖЕНИЕ СИЛЫ

Сила предназначена для удержания формы, защиты границы и проведения решения в действие.

Она необходима жизни.

Семя пробивает почву.

Тело преодолевает расстояние.

Человек говорит «нет».

Защищает ребёнка.

Строит дом.

Завершает работу.

Без силы импульс не получает материального продолжения.

Искажение начинается тогда, когда способность действовать становится наслаждением властью над другими.

Человек перестаёт использовать силу ради защиты жизни и начинает подтверждать ею собственное превосходство.

Ему важно не только добиться результата, но и заставить другого почувствовать бессилие.

Сила превращается в насилие.

Насилие не обязательно является только физическим.

Оно может проходить через:

угрозу;

унижение;

финансовый контроль;

манипуляцию;

изоляция;

навязывание решения;

использование духовного авторитета;

лишение другого права на собственное восприятие.

Искажённая сила говорит:

«Моя возможность воздействовать доказывает моё право определять твою жизнь».

Чистая сила отвечает:

«Моя способность действовать увеличивает мою ответственность за последствия».

БЕССИЛИЕ КАК ИСКАЖЕНИЕ СИЛЫ

Сила искажается не только через агрессию.

Она может быть вытеснена настолько, что человек отказывается признавать собственную способность влиять.

Он говорит:

«От меня ничего не зависит».

Не устанавливает границу.

Не принимает решения.

Передаёт управление другим.

Но одновременно ждёт, что они создадут нужный ему результат.

Так бессилие становится скрытой формой контроля.

Человек не действует прямо, но управляет через вину, жалость или постоянную беспомощность.

Это не означает, что всякая реальная слабость является манипуляцией.

Существуют болезнь, бедность, зависимость, насилие и обстоятельства, действительно ограничивающие возможности.

Но даже в ограниченном поле важно различать:

что невозможно;

что требует помощи;

и где существует малое доступное действие, от которого человек отказывается из привычки.

Возвращение силы начинается не с требования немедленно стать всемогущим.

Оно начинается с признания реального радиуса.

ИСКАЖЕНИЕ ЗАБОТЫ

Забота видит потребность другой формы и помогает поддерживать её жизнь.

Она особенно необходима там, где другой временно или постоянно не способен справиться один.

Ребёнок.

Больной.

Пожилой человек.

Животное.

Повреждённое пространство.

Но забота искажается, когда перестаёт видеть самостоятельность того, о ком заботится.

Помогающий начинает делать всё вместо другого.

Не спрашивает, какая помощь нужна.

Принимает решения без согласия.

Сохраняет человека в состоянии зависимости, потому что боится потерять собственную значимость.

Он говорит:

«Без меня ты не справишься».

Иногда это действительно временно соответствует реальности.

Но если фраза становится постоянным законом, забота может препятствовать развитию.

Чистая забота задаёт вопрос:

«Что сейчас поддержит твою жизнь и одновременно сохранит или увеличит твою способность действовать самостоятельно?»

Она делает необходимое, но не присваивает чужую судьбу.

СПАСАТЕЛЬСТВО

Спасательство является особой формой искажённой заботы.

Человек постоянно входит в чужие кризисы.

Берёт на себя чужие обязательства.

Исправляет последствия чужих решений.

Не позволяет другому встретиться с естественным Откликом собственных действий.

Внешне он выглядит исключительно добрым и самоотверженным.

Но внутри может существовать страх:

«Если я перестану спасать, окажется, что я не нужен».

Или:

«Пока я решаю чужие проблемы, мне не нужно встречаться со своими».

Спасательство создаёт систему из двух зависимых ролей.

Один должен оставаться слабым.

Другой — незаменимым.

Оба теряют свободу.

Помощь отличается от спасательства тем, что не стремится стать вечной.

Она поддерживает переход к большей устойчивости.

Забота как контроль над телом другого

Особенно опасно искажение заботы там, где речь идёт о теле.

Человек может навязывать лечение, питание, режим, прикосновение или духовную практику, утверждая, что лучше знает чужую потребность.

В некоторых критических обстоятельствах помощь действительно должна быть оказана тому, кто не способен выразить волю. Но в обычных отношениях забота должна учитывать согласие, информацию и границы.

Доброе намерение не даёт автоматического права распоряжаться телом другого.

Забота становится чистой, когда соединяет знание и уважение.

ИСКАЖЕНИЕ ЗНАНИЯ

Знание раскрывает структуру и расширяет возможность осознанного действия.

Оно помогает различать причины, последствия, закономерности и способы работы с формой.

Человек изучает тело, природу, язык, музыку, общество и собственное сознание.

Через знание Мандава начинает видеть себя точнее.

Но знание искажается, когда перестаёт служить ясности и становится средством возвышения над другим.

Человек не делится пониманием, а демонстрирует превосходство.

Использует сложные слова, чтобы сделать собеседника беспомощным.

Объявляет собственную систему единственно возможной.

Не допускает вопросов.

Прикрывает авторитетом желание власти.

Искажённое знание говорит:

«Я знаю больше, следовательно, моя человеческая ценность выше, а твой голос не имеет значения».

Чистое знание говорит:

«Я вижу эту область яснее и отвечаю за точность того, что передаю».

ЗНАНИЕ БЕЗ ГРАНИЦ

Искажение возникает и тогда, когда знание распространяется за пределы своей области.

Человек освоил одну систему и начинает объяснять ею всё.

Психологическую модель использует вместо медицинской диагностики.

Духовный образ — вместо проверки материального факта.

Научный метод объявляет единственным языком любого внутреннего переживания.

Личный опыт превращает в универсальный закон.

Так рабочая модель становится окончательной.

Чем полезнее система была в одной области, тем сильнее искушение распространить её на всю реальность.

Но чистое знание помнит собственные границы.

Оно различает:

доказанное;

вероятное;

лично пережитое;

символическое;

неизвестное.

Так оно не уменьшается, а становится точнее.

ЗНАНИЕ КАК ДУХОВНАЯ ВЛАСТЬ

Особое искажение возникает, когда человек утверждает, что обладает исключительным доступом к Источнику.

Он говорит от имени Бога, Вселенной, рода, духов или Великой Маа так, будто его слова не могут содержать человеческой ошибки.

Всякое несогласие объявляется низким уровнем сознания, отсутствием веры или сопротивлением истине.

Так духовный язык используется для прекращения диалога.

Но любой импульс проходит через человеческий аватар:

его память;

язык;

желания;

страхи;

культурные образы;

и ограниченную точку восприятия.

Даже глубокое откровение требует смирения в толковании.

Чистое духовное знание не боится сказать:

«Так я это вижу.

Так переживается это в моей Мандале.

Я могу ошибаться в описании и остаюсь открыта Отклику».

Истина не нуждается в насилии над сознанием другого.

ИСКАЖЕНИЕ ЕДИНСТВА ВЕЛИКОЙ МАА

Великая Маа в философии этой книги является Душой живой Вселенной — Источником, проявляющим Себя через бесконечное множество форм.

Единство Великой Маа означает:

все точки существуют в одном большом поле;

ни одна форма не является абсолютно изолированной;

каждое действие входит в сеть связей;

различия не отменяют общего происхождения.

Но идея Единства тоже способна исказиться.

Человек говорит:

«Мы все едины, поэтому твои границы не имеют значения».

Или:

«Разделения не существует, следовательно, нет ни причинителя вреда, ни пострадавшего, ни ответственности».

Так метафизическое Единство используется для стирания реальных различий земной жизни.

Но единое тело состоит из различных органов.

Они связаны, но не взаимозаменяемы.

Рука не имеет права разрушать глаз только потому, что они принадлежат одному организму.

Единство не отменяет самостоятельность центров.

Оно делает ответственность глубже.

НАСИЛЬСТВЕННОЕ ЕДИНСТВО

Искажённое единство требует одинаковости.

Один язык.

Одна вера.

Одна модель жизни.

Один правильный путь.

Одна допустимая форма Любви.

Человек или система утверждают:

«Чтобы принадлежать целому, ты должен перестать отличаться».

Но Мандала существует через многообразие.

Её целостность рождается не из уничтожения различий, а из согласованности связей между ними.

Насильственное единство является не Единством Великой Маа, а расширением одной точки, пытающейся занять всё поле.

Чистое Единство говорит:

«Ты отличаешься от меня и всё же принадлежишь Жизни».

Искажённое:

«Ты можешь принадлежать только тогда, когда станешь таким, как я».

ДУХОВНОЕ ОТРИЦАНИЕ БОЛИ

Идея Единства и высшего смысла может использоваться для обесценивания человеческого страдания.

Человеку, пережившему потерю, говорят:

«Ничего не произошло, ведь смерти нет».

Тому, кому причинили вред:

«Это всего лишь урок, который ты сам создал».

Испытывающему боль:

«На высшем уровне всё совершенно».

Такие слова могут звучать духовно, но лишают аватар права на реальный опыт.

Даже если человек верит в продолжение сознания, земная потеря остаётся потерей конкретной формы связи.

Даже если опыт способен стать уроком, ответственность причинителя вреда не исчезает.

Даже если целое содержит более широкий смысл, боль отдельной точки нуждается в признании.

Чистое видение Единства способно удержать оба уровня:

всё принадлежит большой Мандале;

и каждое конкретное страдание действительно для того, кто его проживает.

ИСКАЖЕНИЕ СВИДЕТЕЛЯ

Даже осознание может изменить направление.

Человек использует позицию Свидетеля, чтобы не участвовать в жизни.

Говорит:

«Это всего лишь эмоции аватара».

И не признаёт боль.

Называет отношения иллюзией и избегает ответственности.

Смотрит на собственные разрушительные действия как на интересный процесс, который его будто не касается.

Так Свидетель отделяется от проживающего.

Осознание превращается в холодную дистанцию.

Но подлинный Свидетель не отменяет земное действие.

Он видит его яснее.

Если аватар причинил вред, осознание не говорит:

«Никого нет, поэтому ничего не случилось».

Оно отвечает:

«Я вижу созданное последствие и выбираю участвовать в исправлении».

ИСКАЖЕНИЕ СЕМИ ЦЕНТРОВ

Каждый центр способен проводить чистое качество и его искажённую форму.

Первый центр отдаёт и участвует в мире. В искажении он либо истощает себя, либо отказывается от всякого участия.

Второй желает и чувствует удовольствие. В искажении подавляет желание или становится его пленником.

Третий выбирает и действует. В искажении превращает волю в насилие либо передаёт решение другим.

Четвёртый любит, принимает и отпускает. В искажении присваивает, растворяется или удерживает завершённую форму.

Пятый выражает истину. В искажении лжёт, манипулирует, унижает или навязывает своё описание как единственную действительность.

Шестой видит структуру. В искажении принимает фантазию за факт, знание — за превосходство, а внутренний образ — за абсолютное пророчество.

Седьмой осознаёт. В искажении превращает наблюдение в холодное отделение или объявляет себя голосом всей Вселенной.

Искажение одного центра влияет на остальные.

Подавленное желание может сделать слово неискренним.

Нарушенная опора — превратить Любовь в зависимость.

Искажённое видение — направить волю к разрушительной цели.

Поэтому исправление требует видеть не отдельный симптом, а всю Мандалу.

КАК ИСКАЖЕНИЕ ЗАЩИЩАЕТ СЕБЯ

Устойчивая искажённая форма стремится сохраниться.

Она создаёт объяснения, благодаря которым продолжает казаться необходимой.

Контроль говорит:

«Если я отпущу, произойдёт катастрофа».

Спасательство:

«Без меня все погибнут».

Зависимость:

«Это единственное, что даёт мне жизнь».

Духовное превосходство:

«Несогласные просто ещё не доросли».

Самообвинение:

«Если я перестану наказывать себя, значит, одобряю ошибку».

Такие объяснения не всегда являются сознательной ложью.

Человек действительно может в них верить.

Искажение становится частью его картины безопасности.

Поэтому прямое разрушение защитной модели не всегда приносит освобождение.

Если убрать форму, не увидев её функцию, страх создаст новую.

Необходимо спросить:

что эта структура защищает;

какую боль не позволяет почувствовать;

какую потребность пытается удовлетворить;

и какой более чистый способ способен выполнить ту же необходимую функцию?

ИСКАЖЕНИЕ И ТЕНЬ

Тенью можно назвать ту часть Мандалы, которую человек не хочет признавать своей.

Желание власти.

Зависть.

Страх.

Агрессию.

Потребность в признании.

Уязвимость.

Телесное желание.

Он считает эти импульсы несовместимыми с образом хорошего, духовного или сильного человека и вытесняет их из осознания.

Но отвергнутый импульс не исчезает.

Он начинает действовать непрямо.

Человек контролирует, называя это заботой.

Унижает, называя это правдой.

Требуя поклонения, называя это служением Источнику.

Завидует и объясняет чужой успех духовной нечистотой.

Тень создаёт искажение именно потому, что действие невозможно честно проверить.

Человек видит только возвышенное название, но не скрытое направление.

Включить тень в Мандалу — не значит выполнить каждый её импульс.

Это значит признать:

«Да, такая энергия присутствует. Теперь я могу отвечать за форму, которую она получит».

ИСКАЖЕНИЕ И ЗЛО

Некоторые искажения причиняют тяжёлый вред.

Насилие.

Эксплуатация.

Сознательное унижение.

Разрушение чужой жизни ради власти или выгоды.

Нельзя растворять такие действия в нейтральной фразе:

«Это всего лишь нарушенная энергия».

Описание структуры не отменяет нравственной оценки и необходимости защиты.

В духовно-философской модели можно понимать зло как устойчивое направление, в котором отдельный центр сознательно или систематически использует силу целого для разрушения других форм и отказывается принимать их реальность.

Но это понимание не должно превращаться в романтизацию причинителя вреда.
Сострадание к его истории не требует оставлять жертву без защиты.
Увидеть человеческую природу разрушителя — не значит предоставить ему доступ.
Иногда восстановление Мандалы начинается с ясного прекращения действия, границы, удаления из пространства или обращения к закону и помощи.

ИЗНАЧАЛЬНЫЙ ИМПУЛЬС НЕ УНИЧТОЖЕН

Даже в плотном искажении первоначальное качество не обязательно исчезает полностью.
За контролем может оставаться потребность в безопасности.
За спасательством — способность чувствовать чужую боль.
За агрессией — сила, не нашедшая точной формы защиты.
За ложью — страх потерять связь.
За духовным превосходством — настоящее стремление к знанию и Источнику.
Это не оправдывает разрушительное действие.
Но показывает возможное направление восстановления.
Задача не всегда состоит в уничтожении всей энергии.
Необходимо отделить чистое ядро от искажённой формы.
Спросить:

Какую живую функцию этот импульс пытался выполнить?

Как вернуть её центру?

Какая новая форма позволит энергии продолжить путь без разрушения поля?

Контроль может быть преобразован в ясные договорённости и личные границы.

Спасательство — в поддержку самостоятельности.

Агрессия — в силу защиты.

Жажда превосходства — в дисциплину познания и честную передачу опыта.

Так искажение становится не окончательным приговором, а точкой возможного поворота.

ИСПРАВЛЕНИЕ ЗЕРКАЛА

Кривое зеркало нельзя очистить одним красивым утверждением.

Необходимо постепенно восстанавливать точность восприятия.

Отделять факт от толкования.

Сравнивать внутренний образ с Откликом реальности.

Слушать тело.

Замечать повторяющиеся последствия.

Принимать обратную связь.

Обращаться за поддержкой там, где собственная слепая точка слишком сильна.

Исправление начинается с признания:

«Моё восприятие может быть искажено».

Это не уничтожает доверие к себе.

Напротив, настоящее доверие не требует считать каждую реакцию абсолютной истиной.

Человек доверяет своей способности исследовать, уточнять и выбирать.

ПРАКТИКА РАСПОЗНАВАНИЯ ИСКАЖЕНИЯ

Можно выбрать одну важную линию жизни и провести её через несколько вопросов.

Как называется мой импульс?

Любовь?

Забота?

Сила?

Знание?

Единство?

Какое качество я хочу создать?

Безопасность?

Близость?

Ясность?

Развитие?

Защиту?

Что я фактически делаю?

Не намерение, а наблюдаемое действие.

Как отвечает поле?

Становится ли другой свободнее и устойчивее?

Увеличивается ли доверие?

Расширяется ли способность действовать?

Или растут страх, зависимость, молчание и разрушение?

Какой скрытый страх участвует?

Потеря?

Ненужность?

Стыд?

Бессилие?

Неопределённость?

Не сменила ли энергия направление?

Поддерживаю ли я жизнь или только свою потребность удерживать форму?

После этого важно найти чистое ядро.

Что в первоначальном импульсе действительно живое?

И определить один новый способ провести его без прежнего искажения.

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ИЗНАЧАЛЬНОМУ ПЛАНУ

Вернуться к изначальному плану не означает восстановить прошлое в точности.

После опыта Мандала уже изменилась.

Невозможно стать человеком, который никогда не ошибался и не проходил через искажение.

Возвращение происходит на новом уровне.

Человек сохраняет знание о том, как чистый импульс потерял направление.

Видит свою уязвимую точку.

Устанавливает новые связи.

Создаёт более точную форму.

Это и есть **новый ноль после завершённого цикла**.

Не первоначальная невинность.

А осознанная чистота, прошедшая через опыт.

Искажение Мандалы — это изменение направления живого импульса, при котором внешнее название может сохраняться, а внутреннее качество становится иным.

Любовь превращается в обладание.

Сила — в насилие или отказ от собственной способности действовать.

Завота — в контроль и спасательство.

Знание — в превосходство и право говорить от имени всей истины.

Единство Великой Маа — в требование одинаковости, стирание границ и отрицание реальной боли.

Искажение редко рождается из полного отсутствия света.

Оно возникает, когда свет проходит через кривое зеркало и меняет направление.

Поэтому задача состоит не только в осуждении внешней формы.

Необходимо увидеть:

первоначальное качество;

точку поворота;

страх, изменивший движение;

структуру, поддерживающую повторение;

и чистое ядро, которое ещё может быть возвращено к своему центру.

Я могу любить и всё же исказить Любовь страхом потери.

Могу заботиться и не замечать, что лишаю другого самостоятельности.

Могу обладать знанием и использовать его для власти.

Могу говорить о Единстве, уничтожая различия.

Могу считать себя Свидетелем и избегать земной ответственности.

Осознание начинается не с утверждения собственной чистоты.

Оно начинается с готовности увидеть отклонение.

Посмотри, какое качество ты называешь.

Посмотри, какое действие совершаешь.

Посмотри, какое продолжение оно создаёт.

И если импульс изменил направление —

не уничтожай себя,

но останови искажение,

верни энергию к центру

и дай ей новую форму.

Изначальный план не требует безошибочности.

Он требует живой способности возвращаться к согласованности.

Пока сознание способно увидеть искажение, принять ответственность и выбрать следующий чистый импульс, Мандава остаётся живой.

И Великая Маа продолжает возвращать рассеянные линии к Единству — не уничтожая прожитый опыт, а превращая его в новый градус осознания.

ГЛАВА 28. КОНФЛИКТНАЯ ТОЧКА

Внутренний конфликт

Сопротивление

Нерешённая задача

Почему человек интуитивно понимает, но не может пройти дальше

Точка, на которой останавливается дыхание

Как одна конфликтная точка создаёт целую систему

Почему в неё необходимо войти

ГЛАВА 28. КОНФЛИКТНАЯ ТОЧКА ВНУТРЕННИЙ КОНФЛИКТ

Конфликтная точка возникает там, где внутри одной Мандалы встречаются два или несколько направлений, которые не могут быть одновременно проведены в прежней форме.

Одна часть человека хочет приблизиться.

Другая — защищается.

Одна стремится говорить правду.

Другая боится потерять отношения.

Одна понимает необходимость перемен.

Другая удерживает знакомое, потому что оно связано с безопасностью.

Одна хочет завершить цикл.

Другая продолжает ждать, что прошлое всё-таки изменится.

Пока эти движения не названы, человек воспринимает внутреннее состояние как общую тяжесть, растерянность или отсутствие сил.

Он говорит:

«Я не понимаю, что со мной происходит».

«Я знаю, что нужно сделать, но не могу».

«Я всё время возвращаюсь к одной точке».

«Как будто передо мной невидимая стена».

Но стена не всегда означает отсутствие пути.

Иногда она показывает место, где два импульса удерживают друг друга.

Один направляет энергию вперёд.

Другой — назад.

Внешнего движения почти нет, но внутри тратится огромная сила.

Так конфликтная точка становится узлом.

Она не является всей личностью.

Не занимает всю жизнь.

Но вокруг неё постепенно перестраиваются остальные связи.

Человек начинает избегать определённых тем.

Выбирает отношения, в которых не нужно встречаться с этим конфликтом.

Создаёт объяснения, позволяющие сохранить остановку.

Отказывается от возможностей, потому что каждая из них приближает его к нерешённой точке.

Поэтому внутренний конфликт необходимо не только чувствовать, но и увидеть как структуру.

Какие именно направления встретились?

Что хочет каждое из них?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.